

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«__» _____ 2021 года

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01- Юриспруденция

код - наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ

тема

Руководитель

подпись, дата

К.Ю.Н., доцент

должность, учёная степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.А. Еромасова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-6
1 Объективные признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	7
1.1 Объект убийства, совершенного с особой жестокостью.....	7-16
1.2 Объективная сторона убийства с особой жестокостью.....	16-30
2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	31
2.1 Субъект убийства с особой жестокостью.....	31-37
2.2 Субъективная сторона убийства с особой жестокостью.....	37-53
3 Особенности квалификации при конкуренции п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и иных норм уголовного права.....	54-62
Заключение.....	63-67
Список использованных источников.....	68-76

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время уголовное право является одной из важнейших отраслей российского права, что обуславливается предметом его изучения как науки и сферой регулирования как, непосредственно, самой отрасли права.

В основе российского законодательства — Конституции РФ, права и свободы человека провозглашены основными ценностями, имеющими наивысшую социальную значимость. Именно они определяют в своей сути смысл, содержание и порядок применения законов, являются ориентирами в работе для представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и находятся под особым контролем со стороны государства путем его охраны и совместной работы правоохранительных и иных органов.

Жизнь человека имеет особую ценность, это хрупкий дар природы. В нём сочетается социальное начало, выражающееся в формировании личности в процессе жизни, и биологическое — функционирование всех внутренних систем жизнеобеспечения как единого организма. Несмотря на различные споры, которые ведутся уже не одно столетие, последняя категория является первичной по своей сути и именно она является необходимым условием для толчка в формировании общественного начала в человеке.

Перечень противоправных деяний закреплён в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и разделён на отдельные группы общественных отношений по степени их охраны со стороны государства; начинается непосредственно с преступлений, направленных против личности, в частности, против жизни и здоровья. Это даёт основания утверждать, что данные деяния являются самыми общественно опасными, так как объектом своего посягательства имеют ценности, признанные в обществе наиболее значимыми.

Носящим исключительно тяжким преступлением является вид квалифицированного убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, который сопряжен с совершением данного преступления с особой

жестокостью.

Повышенная общественная опасность объясняется не только невозможностью возместить утрату человеческой жизни, но и его проявлением в действительности, когда субъект преступления ведет себя крайне бесчеловечно, безжалостно, унижая человеческое достоинство. Субъект, причиняя мучения и страдания, демонстрирует крайнюю степень цинизма. Именно поэтому убийство с особой жестокостью отнесено УК РФ к категории особо опасных преступлений против личности. Его совершение практически во всех случаях влечет за собой значительный общественный резонанс.

Понятие «особая жестокость» в современном уголовном законодательстве традиционно признается оценочной категорией, что определяет необходимость для правоприменителя в каждой ситуации руководствоваться собственным внутренним правосознанием в конкретных обстоятельствах дела в рамках требования уголовного права. Для правоприменителя при рассмотрении материалов предварительного расследования крайне сложной выступает ситуация, когда необходимо квалифицировать деяние путем отграничения жестокости, которая является неотъемлемой характеристикой такого деяния как убийства, и особой жестокости, где она носит иной, более изощренный характер.

Выше перечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и научно-практической значимости изучения убийства, совершенного с особой жестокостью, что и предопределило выбор темы научного исследования.

Подробное рассмотрение и дача уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ вызвано выявленным при изучении наличии ряда дискуссионных вопросов, рассмотренных в главах отдельно, устранение которых позволит значительным образом выработать общепринятую судебно-следственную практику по данной категории дел, что в результате повлечет за собой снижение фактических ошибок, прежде всего в квалификации преступления.

В современных внутригосударственных процессах, при перманентном росте числа преступлений, стоит противоположная по своей сути задача формирования правового государства и гражданского общества.

Целью данной работы выступает всестороннее и глубокое изучение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассмотрение элементов его состава с учетом специфики, появляющейся вследствие добавления квалифицирующего признака и проведение уголовно-правового анализа данного преступления.

Задачами настоящей работы являются:

1. Освещение основных теоретических положений и позиций авторов относительно таких элементов состава деяния как объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона на примере преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК;

2. Определение значения квалифицирующего признака «особая жестокость» в данном составе преступления;

3. Изучение особенности квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, в части отграничения данного деяния от смежных составов преступлений;

4. Выделение проблемных вопросов, связанных с квалификацией по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

5. Обобщение информации, полученной в результате анализа специализированной и учебной литературы в заключительной части.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Предметом выступает совокупность теоретической, практической, научной и законодательной базы о преступлениях, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а в частности нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Методологию исследования составляют такие методы и способы как: специально-юридический, аналитический, сравнительный, логический.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

1 Объективные признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ

1.1 Объект убийства, совершенного с особой жестокостью

Опираясь на основной нормативно-правовой акт, который содержит основные уголовные положения, а именно, на статью 8 Уголовного кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что основанием для решения о применении в отношении лица уголовной ответственности во всех случаях является деяние, которое содержит все признаки состава преступления и регламентируется данным кодексом.

В данном случае, благодаря этому положению мы имеем возможность оценить важность рассмотрения всех элементов состава преступления, и, традиционно, видится необходимым начать с объекта преступного посягательства.

Для того, что бы наиболее полно раскрыть понятие и содержание объекта преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо обратиться к общему и рассмотреть его как один из обязательных структурных элементов такой правовой категории как состав преступления: в структуре, а затем и как самостоятельную единицу.

Обращаясь к юридической литературе, мы можем найти определение А.А. Пионтковского, который в своей работе определяет состав преступления как юридическое понятие об определенном общественно опасном деянии, который содержит конкретный перечень признаков действия (бездействия), присутствие которых является основанием для привлечения лица к ответственности по уголовному законодательству, а так же признания его в качестве виновного в совершении преступления¹.

В частности, к этому обязательному перечню относятся такие элементы как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. В данной

¹ Учение о преступлении по советскому уголовному праву : учебник / под ред. А.А. Пионтковского. – М.: Госюрисдат, 1961. – С. 120-121.

главе подробно будет рассмотрен объект преступления на примере убийства, совершенного с особой жестокостью.

Объект преступления является одним из элементов состава преступления, а также, традиционно выступает в качестве основания уголовной ответственности. В научных трудах отсутствует единое трактование данной правовой дефиниции.

Рассматривая, что же именно понимается под данным понятием, среди ученых можно найти разные точки зрения: одни авторы видят это как посягательство на определенные общественные отношения, в ходе которого им причиняется вред и которые охраняются уголовным законодательством², другие же делают уточнения, что объектом выступают непосредственно отношения между людьми, которые объективно существуют в обществе³.

В большинстве случаев в учебной литературе выделяется классификация объектов состава преступления в Уголовном кодексе по двум направлениям: деление «по вертикали», что включает в себя выделение общего, родового и видового объектов, и «по горизонтали», где выделяются дополнительный и факультативные объекты. Их выделение, в первую очередь, характеризует степень схожести общественных отношений, находящихся под охраной уголовных норм.

Общий объект преступления-это наиболее полная совокупность общественных отношений, нарушение которых влечет привлечение к уголовной ответственности в силу того, что она регламентирована нормами Уголовного кодекса РФ⁴.

Родовой объект является уже более узкой правовой категорией и связывает между собой однородные общественные отношения, чья схожесть и

² Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Ю.В. Баулин. – Оренбург, 2010. – С. 456.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под ред. М.И. Бажанова, В.И. Борисова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005. – С. 101.

⁴ Полный курс уголовного права. Том 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 342.

является основанием для признания и охраны их как единого комплекса связанных норм уголовного права.

Родовым объектом убийства является личность, ее функционирование как с позиции биологической составляющей, так и с учетом социальной составляющей, а именно, рассмотрение её в качестве участника общественных отношений. И, в данном случае Уголовным кодексом охраняется нормальное функционирование и существование личности отдельного индивида.

В научной литературе ведется дискуссия относительно необходимости изменения названия раздела Уголовного кодекса РФ с «преступления против личности» на «преступление против человека». Аргументацией в данном случае выступает социальное и правовое наполнение определения «личность», где в большинстве случаев можно увидеть такие характеристики как самостоятельность в осуществление прав и выполнение обязанностей, и иные подобные характеристики, которые в силу наличия психических или физических и физиологических особенностей не под силу абсолютно каждому. И здесь же выводится то, что «человек» как определение, носит более широкий характер, и, так как уголовным законом подлежат защите любой человек, его жизнь, права и свободы, то это и является предпосылкой к подобного рода изменениям.

Анализируя работы ученых, большинство авторов склоняются к тому, что в правовом поле данные понятия являются смежными в своей сути и несут равную смысловую нагрузку, что не влечет за собой необходимость конкретизации в названии раздела. Так, личность в формате родового объекта рассматривается как «индивидуально определенная общность социально главенствующих качеств лица, который является непосредственным участником общественных отношений»⁵. Здесь мы говорим о том, что личность неотделима от человека, вне зависимости от его особенностей и способностей к восприятию и реализации прав и обязанностей.

⁵ Общая теория государства и права : академический курс в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Госюриздат, 1998. – С. 260.

Также, личность и выступает субъектом права, которая уже влечет за собой биологическую составляющую человека, которая ограничивается рамками: как социальными, так и правовыми⁶.

Еще более узко объект рассматривается в видовом выделении. Преступления против личности в уголовном законодательстве традиционно делятся на пять глав, что и является основной для классификации по виду, что показывает степень значимости и степень убывания общественной опасности посягательства на них.

Видовым объектом убийства являются общественные отношения, которые выступают как обеспечивающие жизнь и здоровье человека, а также отношения, которые охраняют данные блага.

Конкретным объектом в учебной литературе определяется объект в отдельном преступном посягательстве, выступающий составляющей частью как конкретное общественное отношение, которому преступлением, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, причиняется вред и, в случае рассмотрения ст. 105 УК РФ, непосредственным объектом здесь будет являться жизнь человека.

В современном праве ученые-юристы в своих исследованиях постепенно отходят от данного классического представления объекта преступления как нарушение определенных сложившихся в обществе отношений и причинение им вреда. А.В. Наумов допускает возвращение к теории объекта, а именно рассмотрения его в качестве общественных отношений, но непосредственно к отдельным категориям преступлений. Так, например, говоря о преступлениях против личности, он отмечает, что объектом данного вида преступления следует признать блага, на которые посягает субъект преступного деяния и которые находятся под охраной уголовного закона⁷.

⁶ Пиголкин, Ю.И. К вопросу о понятии личности в судебной медицине и криминалистике / Ю.И. Пиголкин, А.Х. Аманмурадова, Д.В. Богомоллова // К вопросу о понятии личности в судебной медицине и криминалистике. Биомедицинский журнал. – 2003. - № 4. – С. 68-80.

⁷ Курс российского уголовного права. Общая часть : учебник /под ред. А.В. Наумова. – М., 2001. – С. 168-170.

Расширяет это понятие в своем исследовании А.В. Пашковская, которая относит к объекту значимые в социуме ценности, интересы, блага, на которые, совершая преступное деяние, посягает лицо, и в ходе этого им причиняется вред или существует реальная возможность его причинения⁸.

Наиболее обобщенной выступает позиция, в соответствии с которой объект преступления-это направленность посягательства в ходе преступного деяния, чему в различный временной промежуток причинен вред: прошлом, настоящем или будущем⁹.

Существует и точка зрения, в соответствии с которой объектом убийства, вне зависимости от квалифицирующих его признаков, является человек или группа лиц¹⁰.

В судебной практике можно привести в пример дело Ларина, в котором Л., в присутствии близкого потерпевшей (П.) лица – её малолетнего сына, причиняя как последнему, так и потерпевшей особые моральные и душевные страдания, придавил П. весом собственного тела к стене, и, насильно удерживая её рукой в горизонтальном положении за плечо влил ей в ротовую полость уксусную кислоту, причинив ей острое отравление уксусной кислотой, тем самым причиняя потерпевшей особые физические страдания.

После введения в организм П. уксусной кислоты Ларин не предпринял никаких мер по оказанию помощи умирающей и в результате преступных действий и особой жестокости с его стороны П. испытывала длительные мучения и особые страдания, связанные с наличием длительного выраженного резкого болевого синдрома, невозможностью полноценно и самостоятельно передвигаться, разговаривать, принимать пищу и воду, непроизвольной

⁸ Уголовное право России. Общая часть : учебник / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург, 2016. – С. 156.

⁹ Георгиевский, Э.В. Состав преступления : учеб. пособие / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2012. – С. 25.

¹⁰ Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М., 2001. – С. 60.

дефекацией, в присутствии малолетнего сына, наблюдавшего мучения и страдания матери¹¹.

В данном случае обвиняемый своими действиями причинил особые душевные страдания ребенку потерпевшей, в связи с чем можно сказать, что объектом преступного посягательства выступала как потерпевшая, так и её ребенок и было совершено посягательство на данных лиц как на объектов преступления.

Так, вытекающей из классификации «по вертикали» является классификация «по горизонтали», в которой выделяется дополнительный и факультативный объект преступления.

Дополнительный объект-это общественное отношение, которому причиняется или, в данном составе преступления может быть причинен вред в связи с преступным негативным воздействием на основной объект преступления. Факультативный объект, в свою очередь, не является обязательной составляющей. Его выделение обусловлено спецификой, в виду которой ему причиняется вред лишь совместно с основным объектом, либо же субъект посягательства может поставить под угрозу его своими действиями, но его наличие не является перманентным условием и, в большинстве случаев его наличие объясняется диспозицией нормы Уголовного кодекса РФ, в которой наличествуют альтернативные последствия деяния¹².

Рассматривая данные правовые категории применительно к п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с учетом квалифицирующего признака, необходимо отметить, что при подобном способе посягательства сама характеристика правовой категории «особая жестокость» раскрывается законодателем с помощью близких по смыслу понятий, таких как «циничный», «садистский», «мучительный» и других.

¹¹ Приговор Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] : приговор Забайкальского краевого суда № 2-8/2019 от 15.04.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

¹² Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под ред. Н.Л. Печникова, В.Н. Чернышова. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2005. – С. 84.

На практике мы можем наблюдать это в уголовном деле, в ходе которого было установлено, что Помукинский С.Ю. совершил убийство с особой жестокостью. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что своими действиями он причинит потерпевшему особую физическую боль, нравственные и душевные страдания, путем сожжения заживо, облил из пластиковой бутылки, в которой находилась легковоспламеняющаяся жидкость, голову, туловище и конечности потерпевшей, достал зажигалку и поджог одежду последней, от чего жидкость мгновенно воспламенилась и загорелась. В результате данных действий потерпевшая скончалась¹³.

Уголовное законодательство, характеризуя особую жестокость, использует ряд терминов, которые близки к ней в своей сути. Ими являются: «садизм», «насилие», «пытка», «мучение», «издевательство», «страдания» и ряд других подобных. Ряд авторов уравнивают данные категории, объясняя это характером, который в каждом из указанных составляющих является противоправным, а также одинаковую психологическую характеристику данных понятий¹⁴.

Но, данные понятия не могут быть однопорядковыми, поскольку имеют разный характер и несут разные характеристики, способы и условия действий, поскольку показывают или физическое, или психическое особо жестокое воздействие на объект посягательства¹⁵.

Ряд авторов, рассматривая состав преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ признает многокомпонентность объекта преступления и классифицирует его составляющие путем разделение его на основной, которым

¹³ Приговор Виноградовского районного суда [Электронный ресурс] : приговор Виноградовского районного суда № 1-74/2017 от 11.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

¹⁴ Дашиева, А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение : по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид. наук / Дашиева Аюна Дугаржаповна. – Иркутск, 2009. – С. 29.

¹⁵ Безверхов, А.Г. Соотношение ккатегорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России / А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. - № 9 (4). – С. 522-534.

является жизнь человека, и дополнительный, к которому относится достоинство личности¹⁶.

Рассматривая убийство с особой жестокостью с разделением последствий от особенностей способа воздействия, а именно, с особой жестокостью, нельзя не согласиться с выделением дополнительного объекта, поскольку наряду с основным объектом, где субъект своими действиями посягает на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность жертву, здесь идет речь о психической составляющей личности человека, где отмечается крайне негативное воздействие на честь и достоинство личности другого лица.

Факультативный объект в составе п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является следствием появления такого признака убийства с особой жестокостью в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. Как «совершение убийства в присутствии близких потерпевшему», где под ними понимается «близкие родственники и иные лица, которым потерпевший был дорог»¹⁷.

Здесь идет речь о том, что лицо, совершающее преступление, осознает, что своими действиями, тем, что близкие осознают намерения на убийство, он причиняет особые психические страдания, нравственные мучения и в данном случае близкие лица не только становятся потерпевшими в результате убийства как совершившегося факта, а еще и свидетелями самого процесса, в котором преступник лишает жизни близкого им человека.

Так, примером этому может выступать приговор суда, в соответствии с которым действия Белозерцева И.А., который находясь в присутствии малолетнего ФИО1, нанес не менее трех ударов тупым твердым предметом по голове ФИО2, в результате чего у последней на месте происшествия мгновенно наступила смерть.

¹⁶ Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Артюшина Ольга Викторовна. – Казань, 2011. – С. 101-102.

¹⁷ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

В момент совершения Белозерцев И.А. действовал с особой жестокостью, поскольку он осознавал, что ФИО1 является малолетним внуком ФИО2, и, наблюдая за активными действиями, направленными на лишение жизни ФИО2, которая является его близким родственником, причиняет ему особые страдания и мучения, по этой причине Белозерцеву И.А. был вменен признак «особая жестокость» и он был признан виновным в совершении п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁸

Объект преступления является обязательным элементов состава преступления поскольку без него не может идти речь о наличии преступного характера в деянии. Благодаря нему, так же, осуществляется градация вреда в Уголовном кодексе РФ, систематизация статей по разделам и главам. Правильная квалификация во многом зависит от его установления, поскольку именно выделение различных категорий объекта показывает преступную направленность субъекта.

Общим объектом является совокупность общественных отношений, которая находится под охраной уголовного законодательства, путем закрепления уголовной ответственности за посягательство на них в нормах Уголовного кодекса РФ. Родовым объектом для преступлений против личности является личность, которая выступает под совокупностью как биологического, так и социального начала, путем участия его в общественных отношениях.

Видовым объектом убийства с особой жестокостью является жизнь и здоровье лица, на которого осуществляется посягательство с целью лишения его жизни, а непосредственным-жизнь потерпевшего¹⁹. Дополнительным объектом выступают честь и достоинство лица. Факультативный объект появляется, если убийство с особой жестокостью совершаются в присутствии близких потерпевшему лиц.

¹⁸ Приговор Хабаровского краевого суда [Электронный ресурс] : приговор Хабаровского краевого суда № 2-97/12 от 06.12.2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

¹⁹ Уголовное право в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – С. 98.

При изучении правовых позиций по данному вопросу объект преступления видится многогранным явлением, поскольку сферы, охраняемые уголовным законодательством крайне обширны и затрагивают все стороны жизнедеятельности как человека, так и процессов, протекающих в социуме.

Исходя из этого можно вывести основные его признаки, а именно потенциальная возможность или само причинение субъектом преступления вреда людям как носителям ценностей, благ и участникам общественных отношений, а так же и самим общественным отношениям в иных составах, находящихся под охраной Уголовного кодекса РФ.

1.2 Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью

Конституция РФ в статье 21 закрепляет, что достоинство личности охраняется государством, и никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому обращению или наказанию. Следовательно, при совершении убийства с особой жестокостью нарушаются наиважнейшие права человека, являющиеся неотделимыми от его личности, по причине того, что субъектом преступления совершается убийство, путем причинения продолжительных физических и нравственных страданий.

Объективная сторона п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ выражается в противоправном лишении жизни человека с применением особой жестокости, выступающей в данном случае квалифицирующим признаком, который является обязательным для выяснения при вынесении решения судом.

Традиционно, состав объективной стороны можно разделить на такие элементы как: деяние, выражающееся в форме действия или бездействия, общественно опасные последствия и преступная связь между самим деянием и преступным последствием. Данные признаки являются обязательными, без них невозможно установление объективной стороны, а, следовательно, и самого состава преступления.

Рассматривая само определение, нельзя не отметить то, что в своей сути объективная сторона преступления-это внешнее изменения в окружающей среде и факторы при этом процессе, осуществленное в процессе преступного посягательства.

В литературе большинство авторов придерживаются позиции, в соответствии с которой роль объективной стороны как элемента крайне важна, поскольку благодаря ей описывается признаки преступления, которые обнаруживаются при его совершении. Элементы, входящие в состав, воздействуя на предметы и явления, складываются в совокупность, и в конечном итоге образуют объективную сторону преступления²⁰.

Классически, основное значение при рассмотрении объективной стороны имеет деяние, которое может быть осуществлено как в форме действия, так и в форме бездействия. Указанное является следствием того, что само преступление, а именно, действия, совершаемые лицом и носящее противоправный характер, невозможны иным путем, кроме как совершение осознанного, волевого акта, поскольку без этого нет отрицательных последствий, а как результат и причинно-следственной связи в конечном итоге.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено как активными действиями, так и бездействием со стороны субъекта преступления, но в конечном итоге всегда имеет единый результат, направленный на лишение жизни другого человека.

Деяние в теории уголовного права подразделяется на действие и бездействие. С физической стороны действие всегда во всех случаях характеризуются как волевые акты различной направленности человека.

Так, изучение судебной практики и работ ученых показало, что наиболее частым образом данный вид убийств совершается путем выполнения активных действий со стороны субъекта преступления. Одним из многочисленных и отражающих данный квалифицирующий признак выступает дело Усольцева и

²⁰ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – С. 9.

Седелковой, в котором суд установил, что активными действиями указанные лица совершили убийство потерпевшей, проявляя по отношению к ней в этом процессе особую жестокость.

В процессе, Усольцев О.А. путем нанесения большого количества телесных повреждений и истязаний, проявляя особую жестокость, издевательство и глумление, с применением значительной силы нанес удар в область груди потерпевшей, от которого та упала на землю, после чего он нанес ей не менее 10 ударов руками и ногами в обуви по различным частям тела.

Одновременно с этим Седелкова В.М. нанесла ей не менее 10 ударов ногами в обуви по голове, в область спины, груди, живота, верхних и нижних конечностей. После этого Усольцев О.А. вооружился подобранным на месте преступления горлышком от разбитой стеклянной бутылки с неровными краями, и острой частью указанного горлышка с применением значительной силы нанес потерпевшей не менее 22 ударов в область шеи, головы и живота.

Затем Седелкова В.М., взяв горлышко от бутылки, острой частью которого с применением значительной силы нанесла потерпевшей удар в область шеи, после чего, вооружившись подобранным на месте преступления кирпичом, нанесла указанным кирпичом потерпевшей не менее 7 ударов в область головы.

Кроме этого, при нанесении данными лицами ударов, когда потерпевшая пытаясь защититься, закрывала голову, шею и другие части тела руками, Усольцев О.А. и Седелкова В.М. умышленно наносили ей удары по верхним конечностям²¹.

В данной правовой ситуации действия лиц были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ исходя из их активных действий, направленных не только на лишение жизни потерпевшей, но и на причинение ей особых страданий и мучений, а именно, нанося множественные удары по телу последней.

²¹ Приговор Архангельского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Архангельского областного суда № 2-21/2018 от 30.08.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

Так же, стоит отметить то, что особое значение правоприменители уделили продолжительности совершения указанного преступления, которая позволяет им целостно оценить насильственность действий по признаку страдания лица, и является важной чертой. Радостев Ю.В. пишет, что указанное обстоятельство определяет и способы причинения насилия, которые в большинстве количестве случаев и могут свидетельствовать о применении особо жестокого способа совершения квалифицированного убийства²².

Но, важным следует отметить тот факт, что множественность нанесенных ударов не всегда является предпосылкой к квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью, так как при вынесении приговора суд, помимо самого преступного деяния, оценивает так же и совокупность обстоятельств в каждом отдельном случае.

В частности, данная дискуссия имеет значение, так как по смыслу закона само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

Применительно к данному вопросу, видится необходимым обращение к судебной практике, которая содержит случаи, в которых данная статья подлежала переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ по причине признания причинения лишь множества телесных повреждений при предположении судебно-медицинского эксперта о выраженных болевых страданиях и отсутствии иных доказательств, как основания для привлечения по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Во время ссоры, Ж. вывел У. во двор, где с целью умышленного причинения смерти У., достав из кармана брюк нож, проявляя особую жестокость, осознавая, что причинит последнему особые страдания и мучения, стал наносить ножом множественные удары в область головы и шеи.

²² Радостева, Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления / Ю.В. Радостева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 5 (60). – С. 171-173.

От полученных ран У. упал на землю. Ж., заметив, что лежащий на земле У. подает признаки жизни, с целью довести до конца свой преступный умысел - убить У., подобрав с земли обломок кирпича и проявляя особую жестокость, стал наносить им удары по голове У., причинив острую черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений У. скончался на месте происшествия.

В надзорной жалобе осужденный Ж. просит об изменении состоявшихся по делу судебных решений, переквалификации его действий на ч. 1 ст. 105 УК РФ и о смягчении ему наказания. По мнению осужденного, суд ошибочно квалифицировал его действия как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Как видно из приговора, суд первой инстанции при вынесении приговора основывался на множестве нанесенных потерпевшему ударов и на предположении судебно-медицинского эксперта о том, что данные повреждения для потерпевшего сопровождалась крайне выраженными болевыми ощущениями. Иных признаков, доказывающих то, что Ж. совершил преступление, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом установлено не было.

В результате рассмотрения жалобы, действия Ж подлежали переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ²³.

Однако, с точки зрения М.К. Аниянца, убийство путем нанесения большого количества ран, независимо от того, наносились ли таковые в течение продолжительного времени или нескольких минут, со значительными промежутками времени либо непосредственно одно за другим, являлось ли каждое из ранений смертельным или нет, наступила смерть мгновенно или через некоторое время, должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью. В своей работе М.К. Аниянц приходит к выводу о том, что

²³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.11.2006 № 611П06 // Законодательная база Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.zakonbase.ru/>.

множественность ударов в любом случае свидетельствует о наличии в действиях виновного особой жестокости, а большое количество ранений, причиненных потерпевшему, является достаточным основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью даже в том случае, если пострадавший потерял сознание от первых ударов и в силу этого не претерпевал особых мучений и страданий²⁴.

Нанесение множества повреждений жертве является квалифицирующим обстоятельством по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае, если виновное в убийстве лицо в момент совершения осознавало, что подобными действиями причиняет особые страдания и мучения²⁵.

Деяние, выраженное в бездействии, определяется как носящая преступный характер, опасное для общественности волевая и пассивная форма поведения лица. Иным образом можно выразить это, отталкиваясь от обязательных действий, поскольку лицо, совершающее преступление бездействием, воздерживается от выполнения указаний, предписываемых нормами уголовного права²⁶.

В работах ученых делается акцент на преобладании социального начала в такой правовой категории как бездействии. Дело в том, что его особенностями является то, что лицо в определенной ситуации не совершает те действия, которые должен и может совершить в силу того, что он является участником общественных отношений и частью социума, с определенными правилами и нормами, как правовыми, так и нравственными, социальными и так далее. Здесь, данное положение может быть подтверждено тем, что лицо может совершать множество действий в конкретный момент, но, бездействие, признанное Уголовным кодексом как влекущее ответственность, может

²⁴ Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К. Анианц. – М., 1964. – С. 57.

²⁵ Ситникова, А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами / А.И. Ситникова // Российский следователь. – 2017. - № 8. – С. 28-31.

²⁶ Тер-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А.А. Тер-Акопов. – Москва: Юридическая литература, 1980. – С. 10.

наступить, если субъект преступления не выполняет определенную обязанность.

Бояров С.А. определяет возможные варианты, которым субъект выполняет объективную сторону убийства с особой жестокостью путем бездействия и называет следующие аспекты: лицо, виновное в совершении убийства не совершает поведенческих актов по лишению жизни объекта посягательства; на момент совершения преступления у последнего отсутствует возможность к самостоятельному устранению факторов, негативно влияющих на поддержание функций по жизнеобеспечению организма и наличию прямой обязанности и возможности по обеспечению и исполнению данных функций²⁷.

Для примера рассмотрим дело Заходякина А.А. и Шведова Д.Е., чьи действия были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку у указанных лиц возник умысел на лишение жизни В.И.А. с целью завладения его имуществом и денежными средствами.

В процессе реализации своего преступного умысла З. и Ш. наносили телесные повреждения различными бытовыми предметами, требуя от потерпевшего пин-код от банковской карты. В.И.А., опасаясь за собственную жизнь и здоровье, назвал его и после этого, З. и Ш. незаконно завладели его имуществом и оставили его в безлюдном месте, осознавая, что из-за полученных повреждений В.И.А. не может самостоятельно передвигаться и в результате длительного нахождения на холоде умрет.

Потерпевший провел в данном месте не менее 14 часов и в результате действий З. и Ш. скончался²⁸.

В данной правовой ситуации налицо оставление потерпевшего в условиях крайне трудного выживания, как например оставление человека без воды,

²⁷ Бояров, С.А. Теория и практика «простого» убийства : дис. ... канд. юрид. наук / Бояров Сергей Александрович. – Саратов, 2003. – С. 16.

²⁸ Приговор Верховного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс] : приговор Верховного суда Республики Бурятия № 1-21/2017 от 3.10.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

связанным в лесу или же под прямыми солнечными лучами, что заведомо для виновного связан с причинением ему особых мучений.

И здесь видится необходимым перейти к тому, какое же деяние будет признаваться убийством с особой жестокостью, а именно, какие действия и бездействие влекут за собой необходимость квалификации с применением п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В целях обеспечения правильного применения законодательства, Пленум Верховного Суда РФ обобщил практику первых лет применения Уголовного кодекса 1996 г., и в своём Постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», связал особую жестокость как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Например, в пункте 8 законодательно отражено, что квалификация деяния как совершенного с особой жестокостью возможно в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения преступления к потерпевшему применяются пытки, над ним совершается истязание или глумление. Так же указываются и способы, которые должны быть заведомо для виновного связаны с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.).

Указанное Постановление обязывает судебные органы при вынесении решения по данной категории дел руководствоваться объективным критерием, но также, упоминает и субъективный критерий, который выражается в умысле субъекта преступления, его внутреннего отношения к обстоятельствам совершения преступного деяния²⁹.

Объективными признаками особой жестокости является нанесение многочисленных телесных повреждений, каждое из которых не влечет

²⁹ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

наступление смерти, а причиняет физические страдания: использование виновным мучительно действующего яда, сожжение потерпевшего заживо и другие виды физического и психического воздействия, а также длительный характер жестокого воздействия на потерпевшего.

В данном составе преступления убийство всегда происходит путем физического воздействия на объект посягательства, но причиной, по которой к данному составу отдельно выделен признак «особая жестокость» в качестве квалифицирующего и отягчающего обстоятельства-это повышенная опасность, которая появляется вместе с действиями, носящими подобный характер.

Так, рассматривая ст. 105 УК РФ с позиции элементов состава преступления, здесь объектом, страдающим от преступного посягательства, является жизнь человека. В п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ вместе с непосредственным объектом, который тождественен в данной статье с ч. 1, появляется дополнительный, к которому относится психика, которая претерпевает значительные мучения и страдания в результате такого преступления, а при убийстве с особой жестокостью в присутствии близких лиц появляется факультативный объект-это психика лиц, близких потерпевшему и присутствующих при этом.

Именно по данной причине убийство с особой жестокостью, его объективные признаки и их элемент деяние воздействуют не только физически на анатомическую целостность организма потерпевшему, но затрагивают так же и психическую составляющую.

Так же, стоит отметить то, что особое значение правоприменители уделили продолжительности совершения указанного преступления, которая позволяет им целостно оценить насильственность действий по признаку страдания лица, и является важной чертой. Радостев Ю.В. пишет, что указанное обстоятельство определяет и способы причинения насилия, которые в

большинстве количестве случаев и могут свидетельствовать о применении особо жестокого способа совершения квалифицированного убийства³⁰.

При изучении данной дефиниции возникает вопрос: «особая жестокость»- это комплекс законодательно отраженных объективных факторов, либо же это субъективное отношение и совокупность внутренних переживаний жертвы и обвиняемого лица? Что выступает первичным элементом и предопределяет рассмотрение признаков преступного деяния как совершенных именно по признаку особой жестокости?

Так же, вопрос вызывает и причинение жертве «особых страданий». При этом, единственное, чем может руководствоваться правоприменитель — это рядом перечисления ситуаций, которые, приблизительно являются схожими по своей сути, но конкретного определения грани, где страдания приобретают характер особых, законодатель не дает.

Квалификацию затрудняет факт наличия формулировки, позволяющей внести вольную трактовку в объективные признаки совершения деяния. Помимо личностной оценки субъектом совершаемого им деяния и его характера, необходимо учитывать и способ совершения, согласно которому жертве причиняются особые страдания, либо же обстановка, в которой совершалось убийство, в частности, убийство на глазах близкого потерпевшему лица. Травкин Д.А, в своей работе справедливо отмечает, что такая трактовка не позволяет однозначно дать ответ на вопрос, является ли такая категория, как особая жестокость сугубо объективной характеристикой убийства или отображением субъективных установок лица, избравшего объективно опасный способ совершения преступления³¹.

В научной литературе мнения по данному вопросу разделились. Так, по мнению Стельмах Т. А., «особые» характеристики страданий не всегда могут

³⁰ Радостева, Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления / Ю.В. Радостева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 5 (60). – С. 171-173.

³¹ Травкин, Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокостью / Д.А. Травкин // Аллея науки. – 2017. – № 3-3. – С. 20.

быть адекватно оценены правоприменителем, который за основу берет именно объективное начало, упуская при этом из виду субъективное восприятие во многих случаях длящихся жестоких действий преступника.

В своих работах она пишет о том, что таковыми могут являться страдания, которые причинены действиями, выходящими за рамки необходимых и достаточных для причинения смерти и по своей сути являющимися сознательным применением именно жестокого способа совершения убийства³².

Н.Ф. Кузнецова считает, что для квалификации содеянного как убийства с особой жестокостью необходимо установить, во-первых, тот факт, что выбранный способ умерщвления являлся объективно мучительным для жертвы, во-вторых, желание либо допущение субъектом именно такого способа убийства³³.

Ряд авторов, относя данное деяние к объективно-субъективной категории, делают акцент на личностное значение причиненного потерпевшему или его близким особых мучений или страданий³⁴.

Например, Питерцев С.К. считает, что учет субъективного критерия при определении признака особой жестокости обязателен, поскольку именно он показывает желание и цель субъекта преступления причинить особые страдания и мучения своей жертве. В качестве таких он приводит заведомо неопасные и носящие характер истязаний, которые помимо причинения смерти влекут за собой доставление жертве особых мучений³⁵.

По мнению Кузьменко В.И., условия преступлений с особой жестокостью

³² Стельмах, Т.А. Особая жестокость совершения преступления как квалифицирующий признак убийства / Т.А. Стельмах // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 3 (18). – С. 97-101.

³³ Кузнецова, Н.Ф. Вопросы квалификации умышленного убийства / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Серия: Право. – 1961. – № 2. – С. 44-45.

³⁴ Дубовиченко, С.В. Убийство, совершенное с особой жестокостью : вопросы теории и судебной практики / С.В. Дубовиченко, Т.В. Моисеева // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 51-58.

³⁵ Питерцев, С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь / С.К. Питерцев // Советская юстиция. – 1973. - № 19. – С. 18.

связаны с трудностью реализации преступных действий и как следствие преступник не ограничивается лишь получением желаемого, а продолжает мучить жертву с целью её морального и физического уничтожения³⁶.

Г.И Чечель в своих работах отмечает, что особая жестокость – это, в первую очередь, особенности характера виновного, сущность которой состоит в крайней суровости, беспощадности, безжалостности. «Особая жестокость - это не отсутствие эмоций у виновного, вызванных страданиями другого, а наличие желания либо хотя бы интереса, то есть наличие положительных по своей сути эмоций при восприятии страданий другого³⁷.

Особой позиции придерживается С. В. Складаров, который при изучении данного вопроса отмечает, что если виновный совершает преступление объективно особо жестоким способом и объективно причиняет потерпевшему особые страдания, но избирает данный способ совершения преступления в силу иных причин, допустим, из-за невозможности действовать иначе в данной ситуации, то применение п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и других рассматриваемых норм исключается³⁸.

Следующим элементом объективной стороны является общественно опасное последствие. Убийство с особой жестокостью всегда несет за собой итоговый результат в виде наступления смерти.

Видится правильным изучать не только деяние как элемент объективной стороны, но и соотносить это с желаемым преступным результатом. Установление лишь части не дает понять, желал ли виновный смерти, даже путем нанесения множественных повреждений, или же целью его было причинение потерпевшему страданий и мучений в ходе лишения жизни, что и является особенностью квалифицирующего признака «особая жестокость».

³⁶ Кузьменко, В.И. Причины и условия убийства с особой жестокостью / В.И. Кузьменко, И.Е. Уляшкина // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №15. – С. 230-231.

³⁷ Чечель, Г.И. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью / Г.И. Чечель, А.Л. Шапагатян // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 135-139.

³⁸ Складаров, С.В. Квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью / С.В. Складаров // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 47.

В юридической литературе отсутствует единый подход к данному вопросу. Одни авторы доказывают точку зрения, в соответствии с которой преступным результатом выступает особая жестокость при причинении смерти потерпевшему, а не его смерть³⁹.

Другие пишут о том, что причинение смерти является основным общественно опасным последствием, а мучение и страдания нельзя рассматривать в этом качестве⁴⁰.

Стрельников А.И., обосновывая свою позицию по данному вопросу, отмечает, что юридическим последствием совершения убийства с особой жестокостью является смерть потерпевшего, а такие правовые категории как мучения и страдания в качестве последствий не отображены, а помогают лишь квалифицировать данное деяние по указанной статье⁴¹.

Важным при рассмотрении объекта п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является акцент на том, что можно говорить об убийстве с особой жестокостью только лишь в отношении живого лица, после наступления смерти квалифицировать действия, носящие характер издевательства, глумления над потерпевшим, следует квалифицировать как глумление над трупом.

Моментом наступления смерти является «необратимая гибель всего головного мозга»⁴², которая «регистрируется при работающем сердце и искусственной вентиляции легких»⁴³.

³⁹ Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 109.

⁴⁰ Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 138.

⁴¹ Стрельников, А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / А.И. Стрельников. – М.: Частное право, 2002. – С. 66.

⁴² О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Об утверждении Правил момент смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 ред. от 26.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В соответствии с п. 8 Постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» глумление после смерти потерпевшего не может свидетельствовать об особой жестокости в процессе убийства, и при невозможности установления данного квалифицирующего признака в процессе или перед совершением убийства, ответственность субъект будет нести по ст. 105 в совокупности со ст. 244 УК РФ⁴⁴.

В научных работах преимущественно высказывается точка зрения, в соответствии с которой квалифицировать глумление над трупом в совокупности с признаком особой жестокости следует, если совершению данных действий и убийством предшествовало отсутствие временного промежутка, и они являлись одним из этапов преступного деяния⁴⁵.

Нельзя не согласиться с этим, поскольку в ситуации, где глумление имеет место быть только лишь после смерти лица, не может быть расценено как совершенное с особой жестокостью.

Обязательным к установлению правоохрнительными органами выступает так же причинно-следственная связь, под которой понимается «взаимосвязь между произошедшими событиями, из которых одно деяние всегда является первичным и предшествует второму, то есть выступает его обязательным условием и создает возможности для его наступления»⁴⁶.

Рассматривая объективную сторону преступления на примере убийства с особой жестокостью, можно сделать вывод, что законодателем была предпринята попытка выделения четких критериев, которые были рассмотрены выше, но в связи с тем, что квалифицирующий признак «особая жестокость» является оценочным понятием и в каждом преступлении должен быть

⁴⁴ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

⁴⁵ Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В. Ф. Антонов // Журнал российского права. – 2004. - № 12. – С. 60.

⁴⁶ Константинова, Д.М Причинно-следственная связь между деянием и общественно опасными последствиями: теория и практика / Д.М. Константинова // Уголовный процесс. – 2015. – № 10 (130). – С. 36-43.

соотнесен на предмет возможности применения его к обстоятельствам совершения, то не видится возможным приведение к единому толкованию и выделения этих признаков по причине индивидуальности каждого совершаемого преступления, а это уже и является почвой для появления дискуссионных вопросов.

2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ

2.1 Субъект убийства с особой жестокостью

Традиционно, в юридических исследованиях, предметом изучения которых являются преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, подробно рассматриваются элементы состава для полноты и содержательности материала.

Одним из важных составных элементов является субъект преступления, что объясняется тем, что преступление представляется деянием, носящим характер общественно опасного действия либо бездействия, и, наряду с остальными элементами, несет не менее важное значение для целей, рассматриваемых выше.

Так же, сам факт наличия основополагающих, фундаментальных принципов для норм уголовного права, например, принципа справедливости, вины, гуманизма, законности, может говорить о рассмотрении роли лица, совершившего преступления, не только как участника сложившейся правовой ситуации, но и выделение его в качестве отдельного элемента.

Рассматривая субъект преступления, дается возможность проанализировать не только деяние с позиции вреда, но и личность, совершившую его, с точки зрения потенциальной опасности для общества.

Б.А. Спасенников в своих работах высказывает ряд обстоятельств, которые в перспективе увеличивают значимость субъекта. Для него Россия на данном этапе времени выступает страной, которая находится на пути становления правовым государством, что не представляется возможным без назначения наказания не на общих началах, а с учетом индивидуальных особенностей самого деяния и личности в целом⁴⁷.

⁴⁷ Спасенников, Б.А. Субъект преступления: уголовно-правовой и медико-психологический аспекты / Б.А. Спасенников. – М., 2005. – С. 55.

Разделяя понятие «субъект преступления» по компонентам, делая акцент на выделение по различным проблемам в научных и теоретических исследованиях, важно отметить связь данного определения как юридической единицы, и науки криминологии. В совокупности, они позволяют проследить воздействие на связь мотивов, побуждающих к действию людей и их итогового результата, а именно, причинно-следственную связь и результат. Это и является той причиной, по которой субъективная сторона крайне важна как элемент состава, поскольку именно она дает возможность определить истинное побуждение человека, его отношение к преступлению, а так же, каким именно образом сформировалось решение поступить тем или иным образом, связано ли это с особенностями психики.

В теоретических учебных пособиях и литературе субъект преступления определяется как физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, которое предусмотрено и содержится в Уголовном кодексе РФ, а также, является наказуемым исходя их положений уголовного законодательства.

Интересным видится определение А.А. Пионтковского, которые характеризует субъект преступления не только с позиции правовой категории, включающей в себя юридическую характеристику данного явления и существующей абстрактно, без привязки к обстоятельствам, а как живое лицо, которое сосуществует в обществе и совершает преступление⁴⁸.

Базовым в изучении данного вопроса, без сомнения, является законодательство Российской Федерации, а именно Уголовный кодекс РФ. Статья 19 указывает, что лишь обладая определенными признаками, а именно, достижение определенного возраста и вменяемости, человек может быть рассмотрен в качестве субъекта преступления. В данной работе рассматривается преступление, а именно убийство, совершенное с особой жестокостью, в составе которого общий субъект, поэтому, возраст и вменяемость – это достаточные условия для возможности лица быть субъектом преступного деяния.

⁴⁸ Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М., 1961. – С. 252-253.

Так, ст. 20 Уголовного кодекса РФ устанавливает возраст уголовной ответственности за совершение убийства с особой жестокостью, а именно, нижнюю границу возрастного предела, которая начинается с 14 лет. Так же, с указанного возраста уголовная ответственность наступает и за приготовление, покушение на совершение убийства с особой жестокостью и за соучастие в нем.

Логичным видится решение законодателя провести дифференциацию возрастного предела за различные составы преступлений, поскольку, осуществляя и разграничивая составы по определенным критериям, в первую очередь законодатель руководствуется высоким уровнем общественной опасности. Так, в данном случае идет речь о том, что субъект преступления наступления возраста 16, а в некоторых случаях и 14 лет, способен отдавать себе отчет в собственных действиях, руководить ими.

Так, например, в п. «д» ст. 117 УК РФ правоприменитель устанавливает уголовную ответственность за истязание с применением пыток по отношению к потерпевшему лицу, но, в соответствии с положением вышеуказанного кодекса, субъектом в данном преступном составе может признаваться лицо, достигшее возраста 16 лет.

Несмотря на сходство в объективных признаках в составе п. «д» ст. 117 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дифференцируется возраст наступления уголовной ответственности. Причина этому видится различное преступное последствие, наступающее в конечном итоге: в случае применения пытки последствием является наступление физических и психических страданий и, в отличие от убийства с особой жестокостью, где итог – смерть потерпевшего.

В указанном общем правиле есть исключение, содержащееся в ч. 3 ст. 20 УК РФ, когда лицо, достигшее 14 лет, но вследствие отставания в психическом развитии, причина которому не является психическое расстройство, во время совершения преступления не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность собственных действий или бездействий, либо же руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

Ряд специалистов в научной литературе отмечает, что одним из основных в теории уголовного права является именно вопрос вменяемости лица⁴⁹. С этим нельзя не согласиться, поскольку, углубляясь в изучение данной темы можно заметить, что представители различных профессий, таких как доктора, работающие в области психологии и психиатрии, юристы, социологи и иные, уделяют ей внимание, исходя из особенностей своей деятельности. Так происходит благодаря комплексному характеру данного вопроса: вменяемость является многокомпонентным элементом субъекта преступления.

Одним из критериев разделения в Уголовном кодексе РФ является деление лиц на вменяемых, либо же ограниченно вменяемых, что позволяет отнести их к категории лиц, в случае доказуемости их вины, подлежащих уголовной ответственности, и невменяемых, кто не ей не подлежит⁵⁰.

Признание в качестве субъекта совершения убийства с особой жестокостью возможно лишь в случае установление его вменяемости. В научной литературе данная правовая категория определяется как «лицо, по своему психическому состоянию на момент совершения преступления способное осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого действия или бездействия, отдавать отчет и руководить собственными действиями»⁵¹.

В ст. 21 УК РФ установлены критерии невменяемости, согласно которым «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического

⁴⁹ Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Госюрисдат, 2009. – С. 107.

⁵⁰ Курбанов, Р.Г. Общая характеристика вменяемости в уголовном праве / Р.Г. Курбанов // Системные технологии. – 2014. - № 10. – С. 24.

⁵¹ Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности / Р.И. Михеев. – М., 2003. – С. 57.

психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»⁵².

Из указанного можно сделать вывод о том, что не может деяние, выраженное в форме действия или бездействия, быть признано преступным, если лицо, совершившее его является невменяемым, поскольку с его стороны отсутствует элемент осознания общественного вреда и возможность собственного предотвращения действий и руководства ими.

Так как убийство с особой жестокостью является квалифицированным видом преступления, необходимо так же рассмотреть и саму личность преступника. Сопоставляя определения «субъект» и «личность», необходимо отметить, что, несмотря на близкий в своей сути смысл, а именно, возможность применения к человеку, совершившему преступление, между ними есть ряд различий. Субъект преступления является элементом состава преступления и отражает соответствие лица признакам, которые необходимы для того, чтобы лицо, совершившее деяние, попадало под возможность привлечения его к уголовной ответственности. Личность лица, совершившего преступления, носит индивидуальный характер и, если субъект-это общая форма, личность-это внутреннее содержание в каждой конкретной ситуации.

Значение личности преступления является одним из основных при разрешении вопросов о назначении и освобождении от ответственности и наказания за совершение убийства с особой жестокостью.

Убийство-это деяние, которое уже само по себе выражает собой жестокость, но квалифицирующий признак показывает повышенную степень содержания ее в деянии. Совершение данного преступления возможно, когда в личностных качествах человека отсутствует способность к эмпатии, присутствует безжалостность, циничность, безнравственность, крайние степени садизма и бесчеловечности. Проявление вышеуказанных свойств характера

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

личности повышает общественную опасность их действий, чем и является следствие повышения законодателем наказания в рамках ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵³.

Изучением личностных качеств занимаются многие ученые-криминологи, которые в своей деятельности анализируют материалы уголовных дел, результатом чего становится выделение определенных личностных качеств и возможность дать характеристику лицам, которые совершают преступные деяния с особой жестокостью. Одним из исследований является работа Гриценко Т.В., которая рассматривала социальные, культурные, образовательные, нравственно-психологические и уголовно-правовые характеристики виновных в совершении убийства с особой жестокостью. В своей работе она описывает наиболее часто встречающиеся особенности лиц.

К социально-демографическим особенностям она относит то, что преимущественно, данное преступление совершено мужчинами в возрасте от 18 до 24 либо же от 30 до 39 лет, которые не имеют стабильного денежного дохода, обладают низким социальным статусом и уровнем образования, обладают определенным уровнем социопатии во всех жизненно важных сферах жизни). Наиболее яркими личностными качествами является нестабильный уровень самооценки, непринятие собственного положение в обществе, враждебность, наличие внутреннего диссонанса. Интересным видится выделенная автором закономерность, согласно которой большинство лиц, совершивших убийство с особой жестокостью, не имеют судимостей⁵⁴.

Интересным видится позиции Дашиевой А.Д., в соответствии с которой отсутствие судимости у личности, совершившей подобное преступление, можно рассматривать как момент упущения со стороны правоохранительных и законодательных органов, поскольку по её мнению, одна из причин-это недостаточная борьба с насильственными преступлениями небольшой и

⁵³ Семенова, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / под ред. Н.К. Семеновой. – Екатеринбург, 2010. – С. 124.

⁵⁴ Гриценко, Т.В. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления с особой жестокостью / Т.В. Гриценко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-6 (47). – С. 160-165.

средней тяжести, такими как побои, причинение легкого вреда здоровью, истязаниями⁵⁵.

Возможно, привлечение к уголовной ответственности за совершение лицом менее тяжких преступлений, носящих характер насильственных, помогло бы более эффективно осуществлять борьбу с предотвращением убийств с особой жестокостью.

2.2 Субъективная сторона убийства с особой жестокостью

Субъективная сторона в преступлении является частью состава преступления, который подразделяется на подгруппу, включающую объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Указанные элементы находятся в тесной взаимосвязи, поскольку первая группа характеризует непосредственно внешнее проявление в виде деяния, носящего преступный характер, и общественно опасных наступивших последствий, а вторая уже позволяет охарактеризовать то, в каких условиях и обстановке совершается действие или бездействие, и то, как формируется субъектом мотивы, цели и соответствующий им образ действий.

Говоря о преступлении, важным видится отметить то, что одним из признаков является сложность самого процесса, в котором на субъект, совершающий преступное деяние, оказывают влияние как внешние факторы в виде различных обстоятельств, так и внутренние свойства личности.

Важность рассмотрения субъективной стороны в убийстве совершенном с особой жестокостью неоспорима, поскольку обособление её от остальных признаков состава приводит к невозможности верной квалификации деяния, а так же вместе с этим субъективная сторона на практике вызывает определенные трудности. Одна из них связана с необходимостью для правоприменителя

⁵⁵ Дашиева, А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение : по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид. наук / Дашиева Аюна Дугаржаповна. – Иркутск, 2009. – С. 25.

установления и доказывания субъективных признаков, а именно, отношения виновного лица к преступному деянию.

Субъективная сторона преступления-это психическая деятельность лица, которая связана с совершением преступления, а именно, с выполнением им объективной стороны. Так как данное определение является составной правовой категорией, то оно состоит из таких элементов как вина, мотив, цель и эмоции. Главным элементом является вина, поскольку без нее нет состава преступления, а оставшиеся-это факультативные, второстепенные признаки, поскольку именно благодаря им законодатель может показать повышенную или уменьшенную общественную опасность преступления⁵⁶.

В теории уголовного права вина как правовая категория традиционно подразделяется на умысел, который возможен в прямой и косвенной форме, а так же неосторожность, которая может выражаться в форме преступного легкомыслия либо же небрежности.

Говоря о простом убийстве, существует единая точка зрения, в соответствии с которой в ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно, при совершении деяния в ней предусмотренного, возможен прямой или косвенный умысел. Преступник понимает общественную опасность совершенного деяния, осознает, что следствием его явилась смерть объекта посягательства, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает либо же осознанно допускает или относится равнодушно к возможному наступлению смерти потерпевшего лица.

Квалифицирующий признак особая жестокость имеет особенность в том, что является в первую очередь оценочной категорией и применяется к объективной стороне состава преступления, но для верной квалификации и возможности его применения к совершенному посягательству необходимо отметить так же и влияние его на субъективную сторону преступления. При

⁵⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 448.

вынесении решения судом одновременно происходит оценка как признаков объективной, так и субъективной стороны.

Здесь и возникает вопрос в том, а в каких ситуациях можно квалифицировать содеянное по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно, обязаны ли правоохранительные органы в процессе своей работы устанавливать факт желаний преступника проявить особую жестокость, или же достаточно того, что он сознательно допускал подобный характер собственных действий в момент совершения убийства.

Ключевым в понимании субъективной стороны состава убийства с особой жестокостью выступает Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 г., которое акцентирует внимание на необходимость установления того, охватывалось ли умыслом виновного лица совершение убийства непосредственно с особой жестокостью⁵⁷. Характер формулировки, а именно отсутствие конкретных обстоятельств, которые указали бы на то, что же означает «охватывание умыслом совершение убийства с особой жестокостью», вызывает трудности при применении норм уголовного права, поскольку это предполагает под собой определение субъективного отношения виновного лица к убийству, совершаемому им особо жестоким способом.

С позиции законодателя не представляется возможности устранить это, так как нельзя найти и два схожих преступления, которые будут одинаковыми в своем содержании. Это является одной из главных причин, почему для правоприменителя не установлены конкретные условия поведения лица для того, что бы признать его виновным в совершении убийства с особой жестокостью: внутреннее содержание психической составляющей преступного деяния будет различно, как и внешнее его проявление в окружающей среде.

Вопрос о направленности умысла является спорным. Авторы

⁵⁷ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

придерживаются разных точек зрения относительно того, возможен ли косвенный умысел при совершении убийства с особой жестокостью.

В ч. 2 ст. 25 УК РФ указаны признаки совершения преступления с прямым умыслом, когда лицо «осознает общественную опасность своего деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

В ч. 3 ст. 25 УК РФ указано, что косвенный умысел имеет место быть в подобных признаках, за исключением момента, что оно «не желало, но сознательно допускало общественно опасные последствия либо же относилось к ним безразлично».

Как и в ч. 1 ст. 105 УК РФ, такой элемент состава как субъективная сторона характеризуется умыслом и крайне важным необходимо не просто установить факт совершения его умышленно, но и определить форму.

В первую очередь в отдельную категорию субъективные признаки были выделены по тому критерию, что именно ее составляющая характеризует психическое восприятие субъекта преступления к собственным действиям и смертью объекта посягательства, наступившей в связи с деянием. Для признания умысла на совершение убийства с особой жестокостью требуются усилия со стороны правоохранительных органов, поскольку невозможно представить грамотного судебного решения, а также верной квалификации деяния без этого. Отсутствие значимости влечет за собой ошибки в приговорах по делам данной направленности.

Анализ п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ показывает, что убийство, как в ч. 1 ст. 105 УК РФ, так и с данным квалифицирующим признаком, характеризуется умыслом лица на его совершение. На практике следует лишь определиться с формой умысла и решить, что в деянии присутствует косвенный или прямой умысел, что дает возможность признать содеянное в качестве преступления, посягающего на объект охраны Уголовного кодекса РФ и в соответствии с этим привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

В настоящее время субъективная сторона убийства с особой жестокостью является не всецело изученной. Так, в вопросах того, возможен ли косвенный умысел при совершении п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ есть точка зрения, которая допускает существование двух видов умысла при совершении данного преступления, другой подход говорит о том, что необходимо доказать, что лицо осознает, что совершает убийство с особой жестокостью.

Н.И. Загородников подробно изучил вышеуказанный вопрос и пришел к выводу, что совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно, особая жестокость может быть применена как в отношении причинения смерти, так и в отношении способа, которым виновный ее причиняет, но нельзя рассматривать причинение особых мучений в качестве обязательного признака цели совершения рассматриваемого вида преступления.

В обосновании он поясняет таким примером: виновный, для совершения убийства, дает лицу, в отношении которого совершается преступное посягательство, яд. Субъект не желает таким способом причинить особые мучения. В подобном случае Н.И. Загородников считает, что будет иметь место убийство с особой жестокостью, поскольку возможна ситуация, в которой виновное лицо своими действиями не желает причинить особые мучения, а возможно подстроить смерть потерпевшего лица как случившуюся по естественным причинам⁵⁸. Его позицию поддерживает и М.К. Анианц, который пишет, что для виновного характерно желание мучать жертву перед смертью, но в тоже время он не выделяет желание и цель на причинения особых мучений в качестве обязательного признака п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С.В. Бородин утверждает, что «совершение убийства с особой жестокостью не всегда связано с умыслом виновного на лишение жизни подобным характером». Так, в своей работе он делает акцент на том, что в судебной практике не редки случаи, в которой о косвенном умысле при совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ происходит исходя из безразличного отношения к самой категории особой

⁵⁸ Загородников, Н.И. Преступления против жизни / Н.И. Загородников. – М., 1961. – С. 175.

жестокости, но при наличии прямого умысла на убийство, то есть лицо осознает характер собственных действий и желает или сознательно допускает преступный итог-особую жестокость⁵⁹.

Иной позиции придерживаются ряд авторов, например С.Н. Дружков, который в своей работе делает акцент на том, что без установление прямого умысла на совершение убийства непосредственно особо жестоким способом не может быть вменен указанный квалифицирующий признак, поскольку правоприменителем должен быть доказан факт совершения убийства субъектом с целью причинения как физических, так и психических страданий объекту посягательства, или же его родственников и близких⁶⁰.

Категоричным в точке зрения о том, что при совершении указанного преступления возможен только прямой умысел выступает и А.И. Рарог, поскольку по его мнению особая жестокость в её форме может быть осознана виновным только в таком виде умысла, поскольку это предполагает полное осознание, отчет преступным действиям виновного лица и его достижение преступного результата и стремление к последствиям. По его мнению, правоприменитель должен изначально установить прямой умысел у субъекта преступления на убийство, носящего особо жестокий характер⁶¹. В.В. Сташис и М.И. Бажанов разделяют данную позицию⁶².

Проанализировав в прошлой главе объективную сторону преступления, можно прийти к выводу о том, что без выяснения субъективного отношения к особой жестокости вменение лишь по объективным признакам не является полным. Классический показатель в современной практике-множественность нанесенных ударов либо же телесных повреждений, не может достаточным образом свидетельствовать об особой жестокости, необходимо учитывать

⁵⁹ Бородин, С.В. Преступление против жизни / С.В. Бородин // СПб: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – С. 17.

⁶⁰ Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в ставе убийства: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Дружков Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2002. – С. 168.

⁶¹ Рарог, А.И. Общая теория вины в уголовном праве / А.И. Рарог. – М., 2013. – С. 231.

⁶² Сташис, В.В. Личность под охраной уголовного закона / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Симферополь, 1996. – С. 36.

умысел виновного. Ученые отмечают, что в современной правоприменительной практике недостаточно учитывается данное обстоятельство. Так, Т.А. Стельмах в своем научном исследовании отмечает, что в «75 процентах уголовных дел не в полной мере, либо же полностью не были учтены субъективные признаки»⁶³.

Омский Областной суд рассмотрел уголовное дело по факту совершения убийства Десятовым Ю.Е., который ударил потерпевшую Л. домкратом по голове. После чего, удерживая на земле потерпевшую, Десятов Ю.Е. нанес ему множественные удары руками. Л. оказал активное сопротивление, в результате чего он вырвался и начал наносить ответные удары Десятову Ю.Е. Тогда, последний сел потерпевшему на грудь и, взяв домкрат, нанес ему множественные удары по голове в целях убийства, в результате чего от полученных травм Л. скончался на месте происшествия⁶⁴.

В своем решении исключил квалифицирующий признак «совершенный с особой жестокостью», обосновывая это тем, что особая жестокость по смыслу закона характеризует как способ, так и другие обстоятельства, которые свидетельствуют о ней. В данном материале уголовного дела множественность ранений являлась единственным критерием, которая была вызвала активным сопротивлением потерпевшего во время нападения с целью подавления и преодоления его, что в последствии при обжаловании вынесенного приговора вызвало переквалификацию на ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку в данном случае, несмотря на наличие объективных признаков особой жестокости, не были в полной мере учтены субъективные признаки.

Раджабов Р.М. отмечает, что верная квалификация невозможна без доказательства и наличия цели у виновного лица собственными преступными способами причинить особые мучения и страдания в момент совершения

⁶³ Стельмах, Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т.А. Стельмах // Российский судья. – 2010. - № 10. – С. 18-20.

⁶⁴ Приговор Омского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Омского областного суда № 2-9/2020 от 07.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

убийства с особой жестокостью⁶⁵.

С.В. Дубовиченко, разбирая вопросы теории и судебной практики, связанные с убийством, совершенным с особой жестокостью, анализирует ст. 25 УК РФ, где законодателем раскрываются формы умысла, и отмечает, что способ и обстановка не указываются в данной статье. По его мнению, в теории вины последние оба признака включаются в предмет умысла, так как они главным образом показывают общественную опасность преступного деяния. Он выделяет такую правовую категорию как «объем умысла», которая является предметным содержанием умысла и именно она, в свою очередь уже определяется интеллектуальным элементом⁶⁶. Исходя из этого, указанная позиция обосновывает, что лицо, совершающее убийство с особой жестокостью, должно осознавать, что его действия или же обстановка, в которой совершается преступление, являются причиной особых мучений и страданий для объекта посягательства.

В данном случае, не обоснованной видится точка зрения С.В. Бородина, который указывал, что «достоверный критерий, позволяющий квалифицировать деяние как убийство с особой жестокостью-это выяснение вида умысла преступника по отношению к особой жестокости», поскольку по смыслу ст. 25 УК РФ и действующего уголовного законодательства, умысел разделяется по критерию, показывающего отношение к наступившим последствиям у субъекта, но не к способу совершения преступного деяния или обстановке⁶⁷.

Т.А. Стельмах так же имеет сходную позицию и пишет, что «виновное лицо должно осознавать особо жестокий характер способа, которым он совершает преступление, предвидеть, желать, сознательно допускать или иметь безразличное отношение», тем самым допуская возможность косвенного

⁶⁵ Раджабов, Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Раджабов. – М., 2009. – С. 10.

⁶⁶ Дубовиченко, С.В. Убийство, совершенное с особой жестокостью : вопросы теории и судебной практики / С.В. Дубовиченко, Т. В. Моисеева // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 51-58.

⁶⁷ Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1999. – С. 108.

умысла⁶⁸.

Исходя из этого нельзя говорить о вменении признака особой жестокости в ситуации, где подобного осознания нет, например введение инъекции, содержащее вещество, вызывающее длительные острые болевые ощущения, где виновное лицо не знает о том, что смерть не будет носить мгновенный характер и для потерпевшего лица является мучительной. По мнению Чечеля Г.И. подобное убийство нельзя признавать как совершенное с особой жестокостью поскольку лицо не имело умысла на такой вид убийства⁶⁹.

Изучая различные точки зрения ученых, обоснованной считается точка зрения А.Ф. Мицкевич, которая считает, что разделение умысла на прямой и косвенный не верно, поскольку убийство является материальным составом и отражает как отношение виновного лица к объективным признакам преступления, так и к наступившим последствиям⁷⁰.

И.С. Кириллов, изучая данный вопрос пишет о том, что по его мнению использование правовых категорий, характеризующих умысел, а именно его признаков: желать, сознательно допускать, безразлично относиться, но в доктрине уголовного права они могут успешно использоваться для характеристики личности преступника⁷¹.

Таким образом, анализ учебной литературы и судебной практики показал, что цель субъекта, направленная на причинение объекту преступления особых мучений и страданий не обязательна. При совершении убийства с особой жестокостью ключевым является именно момент осознания причинения боли, носящей мучительный характер, вследствие действий субъекта.

Прямой умысел при совершении убийства с особой жестокостью

⁶⁸ Стельмах, Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т.А. Стельмах // Российский судья. – 2010. - № 10. – С. 21.

⁶⁹ Чечель, Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности : уголовно-правовые и криминалистические исследования / Г.И. Чечель. – Ставрополь, 1992. – С. 22.

⁷⁰ Уголовное право : учебник / отв. ред. А.Ф. Мицкевич. – М.: Проспект, 2014. – С. 245.

⁷¹ Кириллов, И.С. Проблемы современного усовершенствования уголовного законодательства в отношении некоторых видов преступлений / И.С. Кириллов. – М.: Проффессионал, 2014. – С. 81.

отражает желание лица причинить особые страдания своими действиями, в чем и выражается волевой момент, который в дальнейшем обращается к последствиям-смерти человека. В указанной статье мучения и страдания не значатся в качестве преступных последствий, следовательно, волевое желание по отношению к ним при квалификации устанавливать не нужно.

Особая жестокость как правовая категория отражает объективное выражение действий в процессе совершения убийства, а в данном составе субъективная сторона должна выражаться в прямом умысле по отношению к смерти лица, то есть оно должно соответствовать всем признакам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что форма вины в виде прямого умысла должна быть определена правоприменителем в зависимости от отношения к смерти у виновного лица. В судебной практике наиболее частым оказывается достаточность осознания у субъекта преступления факта осознания причинения особых страданий в процессе причинения смерти.

Так Тамбовский областной суд рассмотрел в своем заседании уголовное дело по факту совершения убийства с особой жестокостью при следующих обстоятельствах: Б.Н.В. взял со стола нож и, осознавая, что за его действиями наблюдает находящийся рядом близкий для потерпевшей человек – ее сын, которому он причиняет **особые** страдания, и желая этого, с целью лишения жизни нанес потерпевшей 3 удара в живот, от которых потерпевшая, попытавшись убежать, тут же скончалась. Вменяя признак особой жестокости суд ссылается, что виновный осознавал, что своими действиями он проявляет особую жестокость, так как он убивал мать на глазах у её сына и указывает в описательно-мотивировочной части такую формулировку как ««осознание Б.Н.В. причинения особой жестокости»⁷².

Другим примером судебной практики является решение Верховного суда Республики Башкортостан по факту совершения Щемелиным М.О. убийства

⁷² Приговор Тамбовского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Тамбовского областного суда № 2-5/2020 от 29.06.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

своих малолетних детей и жены путем поджога.

Прокурор в судебном процессе выдвигал позицию относительно того, что характер действий Щемелинина М.О. и способ убийства путем поджога могут свидетельствовать о том, что у последнего присутствовал умысел на совершение убийства с особой жестокостью, поскольку в случае гибели в процессе возгорания, потерпевшие испытали бы особые страдания и мучения, поскольку испытали бы в процессе возгорания воздействие высокой температуры. Так же, приводились доводы относительного того, что смерть потерпевших наступила в присутствии друг друга, что причинило им физические и нравственные страдания, поскольку мать находилась в сознании и наблюдала за происходящим, что так же доставляло ей особые нравственные страдания.

Несмотря на это, суд постановил, что квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, из обвинения Щемелинина М.О. подлежит исключению, как не нашедший своего подтверждения, поскольку основывается на предположении органов предварительного следствия. В мотивировочной части приводится заключение эксперта, в соответствии с которым причиной смерти потерпевших являлось отравление угарным газом, а не прижизненное сжигание, что и свидетельствует об отсутствии умысла на совершение убийства с особой жестокостью⁷³.

Согласно статье 25 УК РФ признание убийства как совершенного с особой жестокостью возможно в случае доказательства того, что виновный осознавал общественную опасность своих действий, в том числе и то, что объекту посягательства причиняются мучения и страданий, то есть его умыслом охватывалось совершение убийства с данным квалифицирующим признаком, он желал или сознательно допускал, а так же мог относиться безразлично к смерти потерпевшего.

⁷³ Приговор Верховного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс] : приговор Верховного суда Республики Башкортостан № 2-10/2020 от 21.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

Не часто встречаются ситуации, в которых описательно-мотивировочная часть судебных решений разделяет отношение преступника к деянию и особой жестокости в его действиях, как и деление умысла на прямой и косвенный. В большинстве случаев ими указывается на прямой умысел виновного лица к причинению особых страданий. Существует формулировка, в соответствии с которой и обосновывается квалификация с данным отягчающим признаком, а именно «осознание причинения особых страданий».

Так, в приговоре Архангельского областного суда, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Фомина В.Ю, который в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью убийства, проявляя особую жестокость, нанёс ножом потерпевшему не менее 143 ударов в шею, грудь, живот, поясничную область и руки. Указанные действия совершались на протяжении часа.

Суд квалифицировал указанное деяние по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ указав, что Фомин В.Ю. «осознавал и сознательно допускал причинение особых страданий», о чем свидетельствует характер поведения лица во время совершения убийства⁷⁴.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев отсутствует в конечной квалификации в приговоре деление умысла субъекта на прямой и косвенный, а так же, не рассматривается отдельно отношение преступника к совершенному деянию и особой жестокости. Цель на причинение потерпевшему особых страданий не обязательна, в отличие от осознания у лица того факта, что своими действиями или бездействием причиняет потерпевшему особо мучительную боль.

Рассматривая факультативные признаки, в научной литературе отдельным блоком рассматриваются вопросы мотивов, которые подталкивают виновного на совершение данного преступления. Существует точка зрения, в соответствии с которой нельзя четко отследить связь, поскольку указанные мотивы носят

⁷⁴ Приговор Архангельского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Архангельского областного суда № 2-30/2017 2-6/2018 от 26.01.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

преимущественно глубокий, внутренний и бессознательный характер⁷⁵. М.К. Антонян, например, выделяет один основной мотив – месть, однако, не исключает возможность совершение убийства с особой жестокостью по причине хулиганских побуждений или же ревностных чувств⁷⁶.

Как отражалось в первой главе, где была рассмотрена объективная сторона п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отличительной его характеристикой является глумление, бесчеловечность и жестокость в действиях по отношению к жертве. Каждое отдельно рассматриваемое преступление носит крайне индивидуальный характер и, бесспорно, нельзя выделить единственный возможный мотив, которым будет руководствоваться лицо в момент совершения.

В данном вопросе квалификации помогает правильное толкование понятия «особая жестокость», что позволяет в дальнейшем правильно применить его на практике. Поскольку данная категория является оценочной, то толкование в каждом конкретном случае является судебной прерогативой.

Ряд авторов в своих научных работах отмечают важность и других факультативных признаков субъективной стороны. Так, М.Р. Табанов писал, что есть определенные факторы, которые определяют склонность лица к совершению убийства с особой жестокостью, как например агрессивное поведение, отсутствие социальных связей, снижение ценности жизни других людей посредством негативного опыта адаптации в обществе и ряд других⁷⁷.

А.Р. Ратинов отмечает, что причиной совершения убийства с данным отягчающим признаком является подавление негативных эмоций в отношении объекта посягательства на протяжении значительного временного промежутка, либо являются следствием унижения и подавления субъекта⁷⁸.

⁷⁵ Антонян, Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. – М., 1994. – С. 50.

⁷⁶ Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К. Анианц. – М., 1964. – С. 98.

⁷⁷ Табанов, М.Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук / Табанов Марат Рашитович. – М., 1993. – С. 25.

⁷⁸ Ратинов, А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминологического-психологического исследования / А.Р. Ратинов – М., 2010. – С. 7.

Так же, и в судебной практике можно найти ряд примеров, где правоприменитель мотивируют выносимое ими решение с указанием на факультативные признаки объективной стороны.

Так, в ходе распития спиртных напитков у Гусева А.А. из-за высказанных в его адрес оскорблений, возникла конфликтная ситуация с П., переросшая в драку. В ходе происшедшего конфликта, у Гусева А.А., на почве внезапно возникшей личной неприязни, возник умысел на убийство П. с особой жестокостью, путем нанесения большого количества ножевых ранений с отчленением полового органа и головы. Реализуя внезапно возникший умысел на убийство, Гусев А.А. нанес руками не менее трех ударов в область лица и не менее одного удара в область живота, после чего уронил П. на землю. Затем схватил лежавший рядом нож, и с целью причинения смерти, желая причинить особые мучения и страдания, нанес П. не менее 97 ударов ножом в область головы, шеи, грудной клетки, туловища, верхних и нижних конечностей, чем доставил П. особые физические страдания и мучения.

В описательно-мотивировочной части суд указывает на заключение экспертизы, в ходе которой был проведен психологический анализ личности Гусева А.А., его индивидуально-психологических качеств, а именно слабый самоконтроль, ослабление его над собственными влечениями и побуждениями, повышенная импульсивность, слабый контроль над эмоциональными и волевыми аспектами его поведения. Вышеуказанное обостряется в состоянии алкогольного опьянения⁷⁹.

Квалифицируя указанное деяние, суд так же указывает на цель совершаемого преступного деяния – причинение смерти с особой жестокостью, путем нанесения 97 ударов ножом в область головы, шеи, грудной клетки, туловища, верхних и нижних конечностей.

В ходе ссоры с А. у Бунькова В.С., возник умысел, направленный на

⁷⁹ Приговор Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] : приговор Забайкальского краевого суда № 2-5/2019 от 20.05.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

причинение смерти А. Реализуя преступный умысел, Буньков В.С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, которое способствовало совершению преступного деяния, рукой схватил за шею потерпевшего А, также находящимся в состоянии алкогольного опьянения, после чего вывел А из помещения дома на улицу, при этом взяв с собой из сеней дома канистру с бензином. Около указанного дома Буньков В.С., реализуя преступный умысел, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти А, и желая наступления этих последствий, а также желая причинения потерпевшему при этом особых страданий путем сожжения заживо, действуя умышленно и целенаправленно, вылил из канистры бензин на голову и тело А. А, осознавая опасный для его жизни характер действий Бунькова В.С., попытался спастись бегством с места происшествия, однако Буньков В.С. схватил потерпевшего за руку, тем самым ограничив свободу его передвижения, после чего поджег своей зажигалкой разлившийся по голове, телу и одежде потерпевшего бензин. В результате этого голову, тело и одежду потерпевшего А охватило пламя.

Указанные преступные действия Бунькова В.С. попыталась пресечь выбежавшая из дома Б, которая толкнула А, охваченного пламенем, в снег, после чего попыталась накрыть А курткой, пытаясь тем самым потушить пламя. Однако Буньков В.С., продолжая осуществление умысла, направленного на причинение смерти потерпевшему указанным способом, стал препятствовать действиям Б, пытался убрать куртку с головы и тела А. Однако активные действия Б по тушению пламени и направленные на пресечение действий Бунькова В.С., а также последующее принятие мер для своевременного получения А квалифицированной медицинской помощи и лечения, помешали осуществлению умысла подсудимого, направленного на наступление общественно опасных последствий в виде смерти А, то есть преступление не было доведено Буньковым В.С. до конца по независящим от него обстоятельствам.

В приговоре суд ссылается на заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое поясняет, что наличие алкогольного опьянения у лиц, обнаруживающих признаки умственной отсталости, является способствующим фактором к наступлению легкой возбудимости, побуждает ощущения раздражительности, демонстративного характера поступков, что и находит выражение в поведении Бунькова В.С. по отношению к потерпевшему А, а именно, в способе совершения убийства⁸⁰.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 так же делает акцент на необходимости выяснения, помимо основных обстоятельств, так же и мотивы, цель и способ причинения смерти лицу⁸¹.

Это позволяет сделать вывод о том, что факультативные признаки при совершении убийства с особой жестокостью оказывают важную роль для правоприменителя и помогают в обосновании и доказывании при установлении наличия особой жестокости в действиях субъекта.

Субъективные признаки особой жестокости свидетельствует об осознании виновным того, что он совершает убийство за счет причинения мучений и страданий потерпевшему и желает, либо сознательно допускает причинение смерти потерпевшему особо жестоким способом.

Личность человека-это сложная внутренняя система, где сплетаются как социальные, так и психические, физиологические особенности конкретного лица, его сущность⁸²

Убийство с особой жестокостью может быть совершено лицом как с прямым, так и косвенным умыслом. Установление его происходит по средствам выяснения субъективного отношения субъекта к данному квалифицирующему

⁸⁰ Приговор Туринского районного суда [Электронный ресурс] : приговор Туринского районного суда Свердловской области № 1-2/2019 1-94/2018 от 08.04.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

⁸¹ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 999. – № 4.

⁸² Братусь, Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.С. Братусь. – М., 1980. – С. 98

признаку в момент совершения убийства.

Проанализировав научные работы и действующие уголовные положения по данному вопросу, сделав собственный вывод на основе различных позиций, можно утверждать, что в правильной квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ для признания виновным лицо в процессе убийства с особой жестокостью должно осознавать характер собственных действий, а именно того, что они несут крайнюю жестокость, желать этого и совершать их сознательно, для того что бы достичь цель-убийство.

3 Особенности квалификации при конкуренции п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и иных норм уголовного права

Анализируя вопросы, связанные с объективными и субъективными признаками такого состава преступления как убийство с особой жестокостью, можно прийти к выводу о том, что вследствие наличия дискуссионных вопросов, связанных с различными точками зрения, частым в правоприменительной деятельности является сложность отграничения убийства с особой жестокостью от иных норм уголовного права, и, несмотря на внешнюю схожесть, в тоже время в его действиях может иметь место быть и проявления особой жестокости. Например, такой объективный признак как нанесение множественных ранений может быть совершен непосредственно в момент нахождения виновного лица в состоянии аффекта, а убийство потерпевшего в присутствии близких ему лиц может происходить при превышение допустимых границ необходимой обороны.

В ситуации, когда необходимо провести разграничение между убийством, совершенным с особой жестокостью от убийства, совершенного в состоянии аффекта, необходимо обратиться к уголовному законодательству, которое регулирует данный вопрос.

Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 27.01.1999 г. в п. 16 содержится прямое указание на то, что не может быть расценено убийство, если «оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения», как деяние, обладающее квалифицирующими признаками, а именно, при обстоятельствах, с которыми при отсутствии признаков состояния аффекта обычно связывается представление об особой жестокости»⁸³.

⁸³ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

Позиция законодателя в данном случае видится обоснованной, поскольку нанесение множественных ранений потерпевшему или же убийства в присутствии близких ему лиц является объективными характеристиками, но их наличие не исключают состояние аффекта у субъекта преступления. В этом и заключается сложность квалификации, поскольку только лишь полный анализ всех элементов преступления дает возможность исключить ошибку.

Впервые данное определение было исследовано в советское время психологом С.Л. Рубенштейном, который понимал под аффектом «внезапно неконтролируемый, стремительный внутренний процесс, носящий яркий, взрывной характер, который влечет за собой необходимость лица, испытывающего данное состояние, разрядки в действии, что не подчиняется сознанию и воле»⁸⁴.

В его исследовании он делал акцент на том, что отличительной характеристикой аффекта является его способность изменять волевое и сознательное состояние лица, что влечет кратковременное изменение в психическом состоянии лица. Действия, совершаемые виновным, совершены под влиянием крайнего возбуждения и не имеют упорядоченной последовательности и объяснения.

Ф.С. Сафуанов в своей работе отмечает, что в состоянии аффекта ограничивается способность лица осознавать характер собственных действий⁸⁵.

Применительно к вопросу разграничения убийства с особой жестокостью и убийства, совершенного в состоянии аффекта, видится необходимым разграничить аффект и эмоции.

По данному вопросу высказывался В.К. Вилюнас, который утверждал, что эмоция дает возможность лицу отразить оценку для определенной ситуации, аффект же является ответным импульсом для ситуации, носящий неожиданный характер⁸⁶.

⁸⁴ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубенштейн. – М., 1976. – С. 341.

⁸⁵ Сафуанов, Ф.С. Аффект: субъективно психологический экспертологический анализ / Ф.С. Сафуанов // Психологический журнал. – 2001. - № 3. – С. 5.

⁸⁶ Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М., 1976. – С. 73.

А.Н. Леонтьев, проводя разграничение, писал, что аффект-это внутреннее состояние, которое возникает и не может рассматриваться в качестве проявления воли лица, а эмоции-это состояние в определенный момент конкретного лица, а именно его самоощущение⁸⁷.

Анализируя научные статьи и теоретический материал, можно прийти к выводу о том, что разграничение п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможно на практике провести с убийством, совершенным в состоянии аффекта, изучив внимательно все признаки произошедшего преступного деяния.

Квалифицирующий признак особой жестокости связан как со способом совершения объективной стороны, так и с другими обстоятельствами, которые свидетельствуют о проявлении её со стороны субъекта преступления.

Не представляется возможным для лица, совершающего убийство в состоянии крайне острого душевного волнения, осуществлять саморегуляцию собственных действий, что влечет за собой возможность нанесения им множества ударов и повреждений объекту посягательства. Так же, указанное состояние не исключает возможность убийства в присутствии близких для потерпевшего лиц.

Действия, которые совершает виновное лицо, всегда специфичны, поскольку не являются длительными в своем характере⁸⁸. Исходя из самой психологической природы данного состояния может иметь место ситуация, где противоправные действия по совершению убийства были начаты в результате аффективного состояния и окончены в момент его прекращения. Иное таким образом квалифицировать нельзя, поскольку временной разрыв или отсутствует вовсе, либо же присутствует, но в незначительном размере, пока лицо, совершившее преступление, осознавало в момент происходящее.

Наличие обстоятельств, являющихся содержанием признаков объективной стороны и носящих характер, свидетельствующий о проявлении

⁸⁷ Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. – М., 2005. – С. 454.

⁸⁸ Сапожникова, К.А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта / К.А. Сапожникова // Отечественная юриспруденция. – 2017. - № 5 (19). – С. 85-87.

лицом особой жестокости, не может исключать совершение преступления в состоянии аффекта, так как аффект и есть результат следствия психического состояния субъекта и тех обстоятельств, что предшествовали указанному преступлению⁸⁹.

В Уголовном кодексе РФ в ст. 107 указывается, что формой вины для убийства, совершенного с особой жестокостью, является косвенный умысел, поскольку побуждения к действиям возникают спонтанно и неожиданно, а лицо теряет способность контролировать собственное поведение. Само состояние может быть вызвано сильными переживаниями.

Говоря об признаках состава ст. 107 УК РФ: ими выступают внезапно возникшее сильное душевное волнение, которым может послужить эмоции отчаяния, гнева, ненависти. Законными основаниями, которые могут послужить указанной причине, являются физическое или психическое насилие, издевательство либо же тяжкое оскорбление со стороны объекта посягательства.

Здесь мы можем отметить особенность влияния на субъективную сторону и на различных ее составляющих, поскольку данное психическое и эмоциональное состояние вызывает изменения в сознании и влечет к сужению интеллекта, сложностям критической оценки сложившейся ситуации⁹⁰.

Аффективное состояние является внезапным, и крайне интенсивно ощущается виновным лицом, и его последствия не дают возможность в полной мере оценить ущерб для лица. Совершая активные действия, лицо осознает общественную опасность собственного деяния, но конечный результат, а именно конкретные последствия и их тяжесть предвидеть он не в состоянии⁹¹.

⁸⁹ Попов, А.Н. Убийства совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб., 2001. – С. 110.

⁹⁰ Сиразетдинова, А.А Убийство, совершенное в состоянии аффекта / А.А. Сиразетдинова, Л. А. Камалиева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. - № 12-2 (40). – С. 436-439.

⁹¹ Мельниченко, А.Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта А.Б. Мельниченко // Проблемы уголовно -правовой борьбы с преступностью. – 2017. – № 11. – С. 45-46.

Для осуществления верной квалификации деяния крайне важным представляется работа правоохранительных органов по установлению обстоятельств, которые предшествовали в жизни лица, совершившего убийство.

Основным критерием, по которому должно проводиться разграничение является необходимость установления в конкретном преступном деянии всех признаков состава преступления и состояния аффекта. Выделяя убийство в состоянии аффекта как деяние, обладающее смягчающим обстоятельством, законодатель наделяет его двумя необходимыми составляющими для дальнейшего привлечения лица к ответственности: сильный эмоциональный всплеск, вызванный именно действиями потерпевшего лица.

При наличии признаков особой жестокости и недостаточности оснований для утверждения того, что деяние совершено в состоянии аффекта, квалификация должна происходить в соответствии с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Еще одним аспектом в практике правоприменительных органов, который вызывает трудность, является разграничение квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и убийства, которое было вызвано состоянием необходимой обороны или в момент, когда ее пределы были превышены.

Для квалификации преступного деяния в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ, необходимо установить наличие цели, которую законодатель закрепляет в ч. 1 ст. 37 УК РФ, а именно защиты от общественно опасного посягательства.

Необходимая оборона-это соответствующая правовым нормам защита интересов от общественно опасного преступного воздействия посредством ответного причинения вред посягающему лицу, если при этом не было допущено превышение пределов необходимости⁹².

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления» указано, что

⁹² Ментюкова, М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // Science Time. – 2015. № 11 (23). – С. 361-365.

необходимой обороной может быть признано действие по защите от посягательства, которое последовало сразу же после его и, несмотря на оконченность посягательства, для лица, осуществляющего защитные действия не был ясен момент окончания и оно ошибочно полагало, что посягательство продолжается, либо же данное посягательство и не прекращалось, и для потерпевшего лица было очевидно, что оно приостанавливалось с целью создания наиболее благоприятных условий для продолжения указанного посягательства или по иным причинам⁹³.

Данные составы частично похожими элементами в составе преступлений, например, сходством в объекте преступления – жизнью человека, объективной стороны – деянием и итоговим последствием в виде смерти потерпевшего, а также причинно-следственной связи между ними. Но этого достаточно лишь для того, чтобы при осуществлении квалификации имелась трудность в разграничении.

Установить правомерность необходимой обороны-это признать сложный юридический факт, который характеризуется одновременным двусторонним процессом, в котором одновременно происходит осуществление субъектом общественно опасного посягательства и волевого акта отражения этого посягательства со стороны лица, на кого оно было направлено.

Содержание необходимой обороны позволяет вычлнить элементы, характеризующие его внешнее проявление. Таковыми будут выступать форма его осуществления, которой может быть действие или бездействие, а также его свойство – противоправность и общественная опасность⁹⁴.

В настоящее время правомерность признания необходимой обороны неоспорима лишь в том случае, если в преступлении установлены все условия, позволяющие признать это. Характеризовать правомерность необходимой

⁹³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Законодательная база Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.zakonbase.ru/>.

⁹⁴ Ефимович, А.А. Основание необходимой обороны / А.А. Ефимович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 1. – С. 240-242.

обороны возможно в случае, когда посягательство носит общественно опасный характер, а также является наличным и действительным.

Свидетельствуют о наличии в действиях субъекта признаков состояния необходимой обороны обстоятельства, которые соотносятся с преступным посягательством и защиты со стороны потерпевшего лица.

В случае отсутствия права лица на необходимую оборону, деяние следует квалифицировать по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Сложным в вопросе разграничения так же выступает разделение убийства, совершенного с особой жестокостью и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном положении.

В данном вопросе необходимо обратиться к Постановлению Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 г. В п. 7 указанного правового акта содержится указания на то, что квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит деяние, в котором умышленно причинена смерть потерпевшему, который не способен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному лицу, когда последний, в момент совершения, осознает это обстоятельства.

Указанное Постановление к лицам, которые могут быть признаны в качестве находящихся в беспомощном состоянии, относит людей с тяжелыми болезнями, престарелый и малолетний возраст, лица, страдающие психическими расстройствами, которые напрямую связаны со способностью объекта посягательства к верному восприятию⁹⁵.

В настоящий момент уголовное законодательство не содержит всех признаков беспомощности, что не позволяет полностью раскрыть данную правовую категорию. Беспомощность лица выделяется законодателем по причине того, что лицо, совершающее преступление, не просто знает о

⁹⁵ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

невозможности оказания сопротивления лица и его самозащите, а в том, что «виновным достигается цель причинения смерти путем использования данного состояния личности»⁹⁶.

Затруднения квалификации происходят по причине того, что субъект преступления в процессе убийства причиняет особые страдания для последнего, которые вызваны возможным пониманием жертвы собственного положения и намерений виновного, но в силу своего физического или психического состояния не может оказать должного сопротивления, что и понимает преступник и пользуется отсутствием этой возможности⁹⁷.

В научных работах можно выделить следующие точки зрения относительно осуществления грамотной квалификации и совокупности п. «д» и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ: существует позиция, в соответствии с которой беспомощное состояние потерпевшего лица уже влечет за собой возможность квалификации преступления с квалифицирующим признаком особой жестокости (С.И. Тишкевич)⁹⁸. Противоположная ей указывает на то, что данное состояние не является поводом для добавления п. «д», так как беспомощность уже включает в себя особую жестокость (М.К. Аниязц)⁹⁹.

Другая точка зрения заключается в том, что мнению автора использование беспомощного состояния виновным, в ситуации, когда по вытекающим из него обстоятельствам оказание сопротивления лицом не было возможно, по мнению ряда авторов, предполагает дальнейшую квалификацию убийства с особой жестокостью, при наличии его признаков (С.В. Бородин, Ю.М. Антонян)¹⁰⁰.

⁹⁶ Попов, А.Н. Убийства совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб., 2001. – С. 96.

⁹⁷ Деменьтьев, С.И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С.И. Деменьтьев // Российская юстиция. – 1999. - № 1. – С. 43.

⁹⁸ Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич. – М., 1991. – С. 49.

⁹⁹ Аниязц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М.К. Аниязц. – М.: Юрид. дитература. – 1964. – С. 58.

¹⁰⁰ Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 109.

Интересной видится позиция, где автор исключает квалификацию по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае убийства лица, находящегося в состоянии беспомощности и предлагает правоприменителю рассматривать убийство по совокупности данных двух признаков в случаях, когда до или во время убийства в действиях субъекта имелись признаки особой жестокости по отношению потерпевшему, который соответствует признакам беспомощности¹⁰¹ (А.Н. Попов).

Видится необходимым следовать тому, что убийство с особой жестокостью может быть сопряжено с убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном положении только в случае, когда вышеуказанное лицо не только не может активно отражать преступное посягательство путем сопротивления, не осознает происходящее в момент преступления, но и в процессе убийства подвергается противоправным действиям, которые приносят потерпевшей мучение. Со стороны виновного лица данные действия должны быть охвачены его умыслом.

¹⁰¹ Попов, А.Н. Убийства совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб., 2001. – С. 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного мною исследования были сделаны следующие выводы:

Уголовный кодекс РФ является основным законодательным актом, который регулирует вопросы, касающиеся убийства с особой жестокостью.

Данное правовое явление находит своё отражение в ст. 105 УК РФ, а квалифицирующий признак «особая жестокость» указывается в п. «д» ч. 2. Анализ содержащихся в ней элементов позволяет выделить состав преступления, в котором можно выделить объект и субъект преступления, объективную и субъективную стороны, которые были рассмотрены в данной работе.

Общим объектом является совокупность всех общественных отношений, которая находится под охраной уголовного законодательства, путем закрепления уголовной ответственности за посягательство на них в нормах Уголовного кодекса РФ. Родовым объектом для преступлений против личности является личность, которая выступает под совокупностью как биологического, так и социального начала, путем участия его в общественных отношениях.

Видовым объектом убийства с особой жестокостью является жизнь и здоровье лица, на которого осуществляется посягательство с целью лишения его жизни, а непосредственным-жизнь потерпевшего. Дополнительным объектом выступают честь и достоинство лица, а также психика потерпевшего, которая претерпевает значительные мучения и страдания в результате такого преступления. Появление факультативного объекта обуславливается появлением ситуации, в которой убийство с особой жестокостью совершается в присутствии близких потерпевшему лиц, в котором им будет выступать психика лиц, близких потерпевшему и присутствующих при этом.

Убийство с особой жестокостью воздействует не только физически на анатомическую целостность организма потерпевшего, но затрагивают так же и психическую составляющую его личности, либо же близких ему лиц.

Убийство с особой жестокостью может проявляться лишь в отношении живого лица, поскольку действия, в которых субъект преступления издевается или расчленяет труп, без цели его дальнейшего сокрытия, следует квалифицировать уже как глумление над трупом.

Объективная сторона п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ выражается в незаконном лишении человека жизни путем совершения деяния с особой жестокостью, о которой свидетельствует способ совершения деяния или же обстановка.

Особая жестокость является оценочной правовой категорией и подлежит рассмотрению с учетом индивидуальных признаков в каждой ситуации. Признаками, отражающими проявление особой жестокости при совершении преступления предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ являются: применение пыток, истязание, глумление над жертвой перед лишением жизни или в процессе совершения убийства; совершение убийства способом, который причинит объекту преступного посягательства особые страдания; совершение убийства в присутствии близких лиц для потерпевшего.

В преимущественном большинстве данное преступление совершается путем активных действий, однако, возможно и совершение данного преступления путем бездействия со стороны субъекта.

Объективная картина убийства, совершенного с особой жестокостью, всегда характеризуется излишним количеством действий, поскольку лицо практически всегда могло достичь цели своего деяния и без избытка жестоких воздействий, которым является возможное истязание, мучение жертвы.

Нанесение множества повреждений жертве является квалифицирующим обстоятельством по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае, если виновное в убийстве лицо в момент совершения осознавало, что подобными действиями причиняет особые страдания и мучения.

Субъектом убийства с особой жестокостью является вменяемое физическое лицо, которое, на момент совершения преступления достигло возраста 14 лет.

Анализируя криминологическую составляющую личности, в большинстве случаев лица, совершившие данное преступление характеризовались нестабильным уровнем самооценки, неприятием собственного положения в обществе, враждебностью, наличием внутреннего диссонанса.

Так же, в криминологическом анализе была выделена позиция, в соответствии с которой большинство лиц, осужденных по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не были ранее судимыми, что объясняется тем, что способствующим к совершению данного преступления фактором является недостаточная борьба с насильственными преступлениями небольшой и средней тяжестью (побоями, причинением легкого вреда здоровью, истязаниями), поскольку в данном случае они могут выступать в качестве отправной точки.

Привлечение к уголовной ответственности за совершение лицом менее тяжких преступлений, носящих характер насильственных, помогло бы более эффективно осуществлять борьбу с предотвращением убийств с особой жестокостью.

Субъективная сторона преступления-это психическая деятельность лица, которая связана с совершением преступления, а именно, с выполнением им объективной стороны. Она состоит из таких элементов как вина, мотив, цель и эмоции.

В теории уголовного права вина как правовая категория традиционно подразделяется на умысел, который возможен в прямой и косвенной форме, а также неосторожность, которая может выражаться в форме преступного легкомыслия либо же небрежности.

При изучении судебной практике, чаще всего особую жестокость правоприменитель относил в качестве признака, характеризующего объективную сторону, поскольку она относилась к способу совершения убийства. Связь объективной и субъективной стороны в данном случае имеет большое значение, поскольку внешнее проявление преступления в окружающей обстановке (объективные признаки) необходимо рассматривать через призму

субъективных признаков преступного деяния, но внутреннее отношение лица можно проследить именно благодаря внешним признакам деяния.

Анализ субъективной стороны показал, что убийство с особой жестокостью не исключает косвенный умысел, наряду с прямым. Данный умысел устанавливается к преступному результату-смерти, но не к проявлению особой жестокости в действительности, поскольку невозможно вменение квалифицирующего признака особой жестокости без установления умысла виновного на это. Особая важность в правоприменительной практике заключается в желании субъекта преступления почувствовать боль, нравственные или физические страдания, мучения потерпевшего, то есть умыслом виновного лица должно быть охвачено то, что его действия носят характер особо жестоких.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ возможен умысел в прямой или косвенной форме. Убийство, совершенное с особой жестокостью, с субъективной стороны является умышленным преступлением и может быть как прямым, так и косвенным. Само проявление особой жестокости в вопросе применения правовой категории умысла к нему является дискуссионным и, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что умысел лица проявляется в его отношении к смерти потерпевшего, а к особой жестокости данная правовая категория не применима.

Верховный суд РФ делает акцент на заведомость относительно причинения потерпевшему особых мучений и страданий и в данном случае субъект преступления должен знать, что своими действиями он причиняет особые мучения и страдание либо жертве, либо его близким. В ситуации, где данного осознания нет вменение признака особой жестокости будет неправомерным, поскольку вид умысла в данном составе определяется исходя из отношения к последствиям деяния, а именно смерти.

В ситуации, где виновное лицо допускало, что его действия (глумление, истязание, пытки и иные, причиняющие особые страдание и мучения) могут привести к смерти возможна квалификация субъективной стороны с косвенным

умыслом. Данные действия могут выступать в качестве самостоятельных составов преступлений, если в результате них не наступила смерть потерпевшего и можно говорить о необходимости квалификации по наступившим последствиям, но здесь необходимо установить то, что наступление смерти охватывалось умыслом виновного лица, поскольку прямой умысел имеет место быть в ситуации, где преступное последствие находится во взаимосвязи с целью подобных действий субъекта, либо же средством, с помощью которого преступник желает достичь определенный итог.

Состав убийства с особой жестокостью часто конкурирует с иными нормами уголовного права, такими как убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном положении и в состоянии необходимой обороны. В каждом из указанных случаев необходимо проводить разграничение именно путем установления в каждом преступлении всех признаков состава преступления и соотнесения их с правовыми конструкциями, предусмотренными Уголовным кодексом РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I Нормативные законодательные акты:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-I ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Об утверждении Правил момент смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 ред. от 26.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II Научные работы:

5. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П. Ю. Константинов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 138.

6. Антонян, Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. – М., 1994. – С. 50.

7. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К. Анианц. – М., 1964. – С. 57.
8. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М.К. Анианц. – М.: Юрид. дитература. – 1964. – С. 58.
9. Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.Ф. Антонов // Журнал российского права. – 2004. - № 12. – С. 60.
10. Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Артюшина Ольга Викторовна. – Казань, 2011. – С. 101-102.
11. Артюшина, О.В. Факультативные признаки объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью / О.В. Артюшина // Научные труды Казанского юридического института МВД России. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2012. – № 6. – С. 8-9.
12. Безверхов, А.Г. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России / А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. - № 9 (4). – С. 522-534.
13. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. – М., 2013. – С. 19.
14. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 109.
15. Бородин, С.В. Преступление против жизни / С.В. Бородин // СПб: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – С. 17.
16. Бояров, С.А. Теория и практика «простого» убийства : дис. ... канд. юрид. наук / Бояров Сергей Александрович. – Саратов, 2003. – С. 16.
17. Братусь, Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.С. Братусь. – М., 1980. – С. 98.
18. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М., 1976. – С. 73.

19. Георгиевский, Э.В. Состав преступления : учеб. пособие / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2012. – С. 25.
20. Гриценко, Т.В. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления с особой жестокостью / Т.В. Гриценко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-6 (47). – С. 160-165.
21. Дашиева, А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение : по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид. наук / Дашиева Аюна Дугаржаповна. – Иркутск, 2009. – С. 25.
22. Деменьтьев, С.И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С.И. Деменьтьев // Российская юстиция. – 1999. - № 1. – С. 43.
23. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в ставе убийства: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Дружков Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2002. – С. 168.
24. Дубовиченко, С.В. Убийство, совершенное с особой жестокостью : вопросы теории и судебной практики / С.В. Дубовиченко, Т. В. Моисеева // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 51-58.
25. Загородников, Н.И. Преступления против жизни / Н.И. Загородников. – М., 1961. – С. 175.
26. Ефимович, А.А. Основание необходимой обороны / А.А. Ефимович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 1. – С. 240-242.
27. Кириллов, И.С. Проблемы современного усовершенствования уголовного законодательства в отношении некоторых видов преступлений / И.С. Кириллов. – М.: Проффессионал, 2014. – С. 81.
28. Константинова, Д.М. Причинно-следственная связь между деянием и общественно опасными последствиями: теория и практика / Д.М. Константинова // Уголовный процесс. – 2015. – № 10 (130). – С. 36-43.

29. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – С. 9.
30. Кузьменко, В.И. Причины и условия убийства с особой жестокостью / В.И. Кузьменко, И.Е. Уляшкина // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №15. – С. 230-231.
31. Кузнецова, Н.Ф. Вопросы квалификации умышленного убийства / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Серия: Право. – 1961. – № 2. – С. 44-45.
32. Курбанов, Р.Г. Общая характеристика вменяемости в уголовном праве / Р.Г. Курбанов // Системные технологии. – 2014. - № 10. – С. 24.
33. Курс российского уголовного права. Общая часть : учебник /под ред. А.В. Наумова. – М., 2001. – С. 168-170.
34. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М., 2005. – С. 454.
35. Мельниченко, А. Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта А.Б. Мельниченко // Проблемы уголовно -правовой борьбы с преступностью. – 2017. – № 11. – С. 45-46.
36. Ментюкова, М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // Science Time. – 2015. № 11 (23). – С. 361-365.
37. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности / Р.И. Михеев. – М., 2003. – С. 57.
38. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М., 2001. – С. 60.
39. Общая теория государства и права : академический курс в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Госюриздат, 1998. – С. 260.
40. Пиголкин, Ю.И. К вопросу о понятии личности в судебной медицине и криминалистике / Ю.И. Пиголкин, А.Х. Аманмурадова, Д.В. Богомолова // К вопросу о понятии личности в судебной медицине и криминалистике. Биомедицинский журнал. – 2003. - № 4. – С. 68-80.

41. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М., 1961. – С. 252-253.
42. Питерцев, С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь / С.К. Питерцев // Советская юстиция. – 1973. - № 19. – С. 18.
43. Полный курс уголовного права. Том 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 342.
44. Попов, А.Н. Убийства совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб., 2001. – С. 9, 91, 110.
45. Раджабов, Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Раджабов. – М., 2009. – С. 10.
46. Радостева, Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления / Ю.В. Радостева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 5 (60). – С. 171-173.
47. Рарог, А.И. Общая теория вины в уголовном праве / А.И. Рарог. – М., 2013. – С. 231.
48. Ратинов, А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминологического психологического исследования / А.Р. Ратинов – М., 2010. – С. 7.
49. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1976. – С. 341.
50. Сапожникова, К.А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта / К.А. Сапожникова // Отечественная юриспруденция. – 2017. - № 5 (19). – С. 85-87.
51. Сафуанов, Ф.С. Аффект: субъективно психологический экспертологический анализ / Ф.С. Сафуанов // Психологический журнал. – 2001. - № 3. – С. 5.
52. Семенова, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / под ред. Н.К. Семеновой. – Екатеринбург, 2010. – С. 124.

53. Сиразетдинова, А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта / А.А. Сиразетдинова, Л.А. Камалиева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. - № 12-2 (40). – С. 436-439.
54. Ситникова, А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами / А.И. Ситникова // Российский следователь. – 2017. - № 8. – С. 28-31.
55. Скляр, С.В. Квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью / С.В. Скляр // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 47.
56. Спасенников, Б.А. Субъект преступления: уголовно-правовой и медико-психологический аспекты / Б.А. Спасенников. – М., 2005. – С. 55.
57. Сташис, В.В. Личность под охраной уголовного закона / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Симферополь, 1996. – С. 36.
58. Стельмах, Т.А. Особая жестокость совершения преступления как квалифицирующий признак убийства / Т.А. Стельмах // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 3 (18). – С. 97-101.
59. Стельмах, Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т.А. Стельмах // Российский судья. – 2010. – № 10. – С. 18-20.
60. Стрельников, А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / А.И. Стрельников. – М.: Частное право, 2002. – С. 66.
61. Табанов, М.Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук / Табанов Марат Рашитович. – М., 1993. – С. 25.
62. Тер-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А.А. Тер-Акопов. – Москва: Юридическая литература, 1980. – С. 10.
63. Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич. – М., 1991. – С. 49.
64. Травкин, Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокостью / Д.А. Травкин // Аллея науки. – 2017. – № 3-3. – С. 20.

65. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под ред. М.И. Бажанова, В.И. Борисова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005. – С. 101.
66. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Ю.В. Баулин. – Оренбург, 2010. – С. 456.
67. Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Госюрисдат, 2009. – С. 107.
68. Уголовное право : учебник / отв. ред. А.Ф. Мицкевич. – М.: Проспект, 2014. – С. 245.
69. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под ред. Н.Л. Печникова, В.Н. Чернышова. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2005. – С. 84.
70. Уголовное право России. Общая часть : учебник / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург, 2016. – С. 156.
71. Уголовное право в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – С. 98.
72. Учение о преступлении по советскому уголовному праву : учебник / под ред. А.А. Пионтковского. – М.: Госюрисдат, 1961. – С. 120-121.
73. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 157.
74. Чечель, Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности : уголовно-правовые и криминалистические исследования / Г.И. Чечель. – Ставрополь, 1992. – С. 22.
75. Чечель, Г.И. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью / Г.И. Чечель, А.Л. Шапагатян // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 135-139.

III Судебная следственная практика:

76. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Законодательная база Российской Федерации. □ Режим доступа: <http://www.zakonbase.ru/>.

77. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская юстиция. – 1999. – № 4.

78. Постановление Президиума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.11.2006 № 611-П06 // Законодательная база Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.zakonbase.ru/>.

79. Приговор Архангельского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Архангельского областного суда № 2-30/2017 2-6/2018 от 26.01.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

80. Приговор Архангельского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Архангельского областного суда № 2-21/2018 от 30.08.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

81. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс] : приговор Верховного суда Республики Башкортостан № 2-10/2020 от 21.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

82. Приговор Верховного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс] : приговор Верховного суда Республики Бурятия № 1-21/2017 от 3.10.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

83. Приговор Виноградовского районного суда [Электронный ресурс] : приговор Виноградовского районного суда № 1-74/2017 от 11.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

84. Приговор Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] : приговор Забайкальского краевого суда № 2-8/2019 от 15.04.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

85. Приговор Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] : приговор Забайкальского краевого суда № 2-5/2019 от 20.05.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

86. Приговор Омского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Омского областного суда № 2-9/2020 от 07.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

87. Приговор Тамбовского областного суда [Электронный ресурс] : приговор Тамбовского областного суда № 2-5/2020 от 29.06.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

88. Приговор Туринского районного суда [Электронный ресурс] : приговор Туринского районного суда Свердловской области № 1-2/2019 1-94/2018 от 08.04.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

89. Приговор Хабаровского краевого суда [Электронный ресурс] : приговор Хабаровского краевого суда № 2-97/12 от 06.12.2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа <http://www.sudact.ru/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

«26» 06 2021 года

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код - наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ

тема

Руководитель

 25.05.21
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент

должность, учёная степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2021
подпись, дата

Н.А. Еромасова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021